ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Орган Министерства культуры СССР и Центрального Комитета профессионального союза работников культуры

1957 год
28 ФЕВРАЛЯ
ЧЕТВЕРГ
№ 26 (572)
Цена 40 коп.

Сегодня в Большом Кремлевском дворце открывается первый Всесоюзный съезд советских художников. Горячий привет мастерам изобразительного искусства!

Москва гостеприимно встречает делегатов первого Всесоюзного съезда художников. Свежим, пушистым снегом припорошило улицы, скверы, парки, и они стали празднично нарядными. Тем, кто приехал в столицу издалека, дорог каждый час. Привлекает всех прежде всего древний Кремль, его дворцы, палаты, храмы, музеи. Здесь побывала уже не одна группа художников. Состоялось несколько экскурсий по Москве на автобусах. Вчера вечером делегатов съезда можно было встретить во многих столичных театрах. Широко открывают в эти дни свои двери для художников творческие клубы — Дом кино и ЦДРИ, Дом художника и Дом журналиста. Ну и, конечно, каждый старается побывать на художественных выставках, организованных к съезду.

На снимке: группа делегатов и гостей первого Всесоюзного съезда советских художников в Кремле. Слева направо: С. Лазеба, Н. Тимкив, Л. Левицкий, Г. Леонов, Г. Стефанчук, Я. Чайка.

Фото В. ДВОРНИКОВА.

Пусть растет и крепнет советское изобразительное искусство

Сегодня в Москве в Большом Кремлевском дворце открывается первый Всесоюзный съезд советских художников. Созыв такого съезда — знаменательное и радостное событие не только для живописцев и скульпторов, графиков и искусствоведов, но и для всего советского народа. Около шестисот делегатов из разных концов страны собрались в столице нашей Родины, чтобы обсудить важнейшие творческие проблемы советского изобразительного искусства, решить организационные дела.

Художественная жизнь в нашей стране интенсивна и многообразна, поэтому разговор предстоит большой, интересный, принципиальный. Важно ведь не только по достоинству оценить все то бесспорно хорошее и значительное, что создано художниками за прошедшие тридцать девять лет, но и серьезно покритиковать недостатки, наметить программу дальнейшего развития и совершенствования изобразительного искусства на пути социалистического реализма.

Собравшись на свой первый Всесоюзный съезд, советские художники имеют достаточно оснований, чтобы с чувством законной гордости и удовлетворения оглянуться на прожитые годы. На всех этапах существования социалистического государства наше многонациональное изобразительное искусство верно и преданно служило интересам народа, деятельно помогало ему в строительстве новой жизни, в укреплении могущества Родины, в защите священного дела мира. Радостно сознавать, что наше реалистическое искусство давно уже стало могучей прогрессивной силой в современной культуре человечества; что лучшие художественные произведения, созданные мастерами страны социализма, неопровержима свидетельствуют о творческой зрелости и высоких гуманистических идеалах советского искусства, о плодотворности и исторической закономерности избранного им пути. Недаром же так велик и прочен международный авторитет нашего искусства, недаром советские люди так глубоко ценят и уважают труд своих художников, так нетерпеливо ждут от них новых замечательных работ.

Великий Ленин прямо говорил: «Искусство принадлежит народу. Оно должно уходить своими глубочайшими корнями в самую толщу широких трудящихся масс. Оно должно быть понятно этим массам и любимо ими. Оно должно объединять чувство, мысль и волю этих масс, подымать их. Оно должно пробуждать в них художников и развивать их». Деятели нашего изобразительного искусства неуклонно следуют указаниям Владимира Ильича Ленина, они с радостью отдают свое вдохновенное творчество на благо миллионов трудящихся, строящих коммунизм, борющихся за торжество мира и справедливости на земле.

Доверие народа обязывает ко многому. И прежде всего оно требует, чтобы художники наши были и впредь верны принципам социалистического реализма, чтобы они ревностно сохраняли идейную чистоту советского искусства, оберегали его от проникновения каких бы то ни было чуждых тенденций и влияний.

Предсъездовские дискуссии и творческие обсуждения, прошедшие по всей стране, ярко показали, что советские художники убежденно и твердо стоят на позициях глубоко идейного, народного искусства — на позициях социалистического реализма. Да и как могло быть иначе?! Ведь каждый советский художник, в каком бы жанре он ни работал, отлично сознает, что именно социалистический реализм — метод подлинно новаторский, революционный, органически вытекающий из самого существа народности искусства, — именно он предоставляет богатейшие возможности для широкого раскрытия творческих индивидуальностей и манер, требует от автора-реалиста истинной художественности образа, без чего не может быть серьезного искусства, помогает художнику наиболее ярко и правдиво выразить свое отношение к действительности. Социалистический реализм предполагает безграничное разнообразие творческих приемов и стилей; он побуждает художника постоянно совершенствовать свое мастерство, неутомимо искать новые пути, новые средства для художественного отображения бесконечно богатой и многообразной жизни в ее непрекращающемся революционном развитии.

Отмечая несомненные успехи и достижения советского реалистического искусства, одержанные им в борьбе с формализмом и другими течениями и тенденциями буржуазной идеологии, советские художники с благодарностью думают о родной Коммунистической партии — вдохновителе и организаторе всех побед советского народа. Они хорошо знают, что именно партия вывела художников на путь большого, серьезного творчества, помогла им сохранить национальное своеобразие искусства, сделала их труд радостным и необходимым народу.

Недавние постановления Совета Министров СССР о строительстве в Москве выставочного павильона и нового здания Третьяковской галереи, о сооружении в ряде городов жилых домов и мастерских для художников, о крупных ежегодных ассигнованиях на приобретение и заказы художественных произведений и многое другое лишний раз свидетельствует о том, какой заботой и вниманием окружено искусство в нашей стране, как много делает партия и Советское правительство для того, чтобы художники могли спокойно и плодотворно работать на благо Родины.

Быть всегда и во всем верными бессмертным идеям марксизма-ленинизма, высоко держать знамя партийности в искусстве, развивать и всемерно совершенствовать реалистическое вдохновенное мастерство — в этом видят советские живописцы, графики, скульпторы свой почетный и пока еще не оплаченный сполна долг перед партией, перед всем советским народом.

В торжественный день открытия съезда художников миллионы советских людей горячо приветствуют наших мастеров изобразительного искусства, от души желают им новых творческих успехов, новых замечательных достижений.

Пусть неуклонно растет и крепнет наше славное советское искусство — искусство большой правды, больших идей, высокого профессионального мастерства!

ПРЕДСЪЕЗДОВСКИЕ НОВОСТИ

Наш корреспондент обратился к начальнику Главного управления изобразительных искусств Министерства культуры СССР А. Лебедеву с просьбой рассказать о мероприятиях, осуществленных в связи с первым Всесоюзным съездом художников. Вот что он сообщил.

35 МИЛЛИОНОВ — НА ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАКАЗЫ

Министерство культуры СССР создало живописцам, скульпторам, графикам более благоприятные условия для работы. Речь идет о восстановленной практике государственных заказов на произведения изобразительного искусства. Рассмотрено и утверждено временное «Положение о порядке договоров с художниками». Заслуживает внимания и такой факт: из 35 миллионов рублей, ассигнованных для этой цели в 1957 году, около 27 миллионов предоставлено министерствам культуры союзных республик.

ПРОПАГАНДА СОВЕТСКОГО ИСКУССТВА

Насколько активизировалась деятельность министерства в этой области, можно судить по следующим цифрам. Если в 1950 году было организовано только шесть передвижных выставок в стране и три за рубежом, то в нынешнем году у нас будет 38 передвижных выставок и несколько десятков — за границей.

ВЫСТАВКИ ПЕРЕД СЪЕЗДОМ

Министерство культуры СССР помогло Оргкомитету Союза советских художников устроить выставки, приуроченные к съезду для обобщения опыта и смотра достижений советской изобразительной культуры.

В залах Академии художеств выставлены живописные и скульптурные произведения, а также работы графиков и скульпторов, выдвинутые на соискание Ленинской премии. В Государственной библиотеке СССР имени В. И. Ленина показываются лучшие образцы декоративно-прикладного искусства и народных ремесел. В выставочных залах Московского отделения Союза советских художников и в Доме художника можно увидеть произведения монументально-декоративного искусства и станковой графики, в Центральном доме работников искусств — театрально-декоративную живопись.

В МУЗЕЯХ СТОЛИЦЫ

Тщательно подготовились к съезду художественные музеи столицы. В Третьяковской галерее обогатился новыми произведениями отдел советского искусства. После долгого перерыва открылась расширенная экспозиция картинной галереи Музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина. Интересные произведения китайских мастеров делегаты съезда художников увидят в Музее восточных культур.

ЖУРНАЛ «ИСКУССТВО» ВЫХОДИТ ЕЖЕМЕСЯЧНО

С большой радостью встретили художники весть о том, что их журнал «Искусство» будет выходить теперь ежемесячно, а не раз в два месяца, как это было раньше. К съезду вышел из печати сборник критических статей о советском изобразительном искусстве.

ВСТРЕЧИ СО ЗРИТЕЛЯМИ

Делегаты съезда встретятся со зрителями. Этих встреч будет немало — в музеях, на заводах и фабриках Москвы.

Организуются передвижные выставки, которые разместятся в клубах и дворцах культуры. Академия художеств СССР намерена устроить цикл вечеров, где со зрителями встретятся известные наши живописцы, скульпторы и графики.

Будет развернута широкая продажа изданий по искусству — монографий, сборников, статей, иллюстрированных альбомов.

ИНОСТРАННЫЕ ГОСТИ

На съезд приглашены иностранные делегации. В Москву уже прибыли представители Китайской Народной Республики, Германской Демократической Республики, Корейской Народно-Демократической Республики, Монгольской Народной Республики, Польши, Чехословакии, Болгарии и Румынии.

Выставка произведений, выдвинутых на соискание Ленинских премий

Выдвинутые на соискание Ленинских премий работы экспонированы в выставочных залах Академии художеств СССР.

Среди них серии иллюстраций, созданные за последние годы мастерами советской графики В. Фаворским, Д. Шмариновым, Н. Кузьминым, А. Лаптевым, О. Верейским, В. Лебедевым и Е. Рачевым.

Здесь же представлены живописные работы А. Пластова «Ужин трактористов», «Весна», «Отдых» и серия его акварелей — иллюстрации к рассказам А. Чехова, серия живописных работ С. Чуйкова «По Индии», картина молодого художника М. Тоуфикова «Горной», серия «Можайские пейзажи» С. Герасимова, пейзажи Н. Крымова, работы М. Сарьяна — «Портрет художницы Яблонской», «Натюрморт у окна», «Долина Арарата», «Полдень», «Лаваш» и картина «Возвращение» В. Костецкого.

Среди скульптур — «Автопортрет» С. Коненкова, «Маяковский» Н. Томского, «Портрет Беклемишева» В. Лишева, скульптурные портреты С. Лебедевой, «Портрет академика Филатова» А. Ковалева.

ОБ ОТКРЫТИИ ПЕРВОГО ВСЕСОЮЗНОГО СЪЕЗДА СОВЕТСКИХ ХУДОЖНИКОВ

Открытие первого Всесоюзного съезда советских художников состоится сегодня, 28 февраля, в 15 часов, в Большом Кремлевском дворце.

ОРГКОМИТЕТ ССХ СССР.

Слово художников

Больше обмениваться опытом

П. ГАВРИЛЕНКО,
председатель Союза советских художников Белоруссии

Первый Всесоюзный съезд художников собирается в момент большого оживления художественной жизни в нашей стране. Этот съезд — прежде всего творческий отчет перед советским народом работников изобразительного искусства. И мы, белорусские художники, оглядываясь на почти сорокалетний путь, пройденный нами, можем заявить с трибуны съезда, что многое успели сделать за годы советской власти.

В Белоруссии, где до революции почти не было художников, теперь работает много живописцев, графиков, скульпторов, творчество которых известно далеко за пределами республики. Мы вправе гордиться именами таких крупных художников и скульпторов, как В. Волков, И. Ахремчик, З. Азгур, В. Цвирко, Е. Зайцев, А. Глебов, А. Бембель и многие другие.

У нас растет и талантливая творческая молодежь. Многие уже нашли себя в искусстве и создали волнующие произведения. Среди них нельзя не упомянуть о скульпторах В. Полийчуке, братьях Л. и Е. Роберман, живописцах П. Крохалеве и Ф. Дорошевиче.

У белорусских художников немало вопросов, которые необходимо обсудить и решить. Мы хотим обратить внимание съезда на то, что творчество художников союзных республик надо шире популяризировать во всесоюзном масштабе. Для этого следует чаще устраивать всесоюзные выставки. Художники таким путем будут соревноваться и обмениваться опытом. На этих выставках сможет ярче проявляться и национальное многообразие творчества художников союзных республик.

Мы предъявим на съезде претензии к критике. Нечего греха таить, критика нас, художников союзных республик, не балует. Задача критиков — глубоко анализировать конкретные произведения конкретных авторов, а не ограничиваться одними лишь перечислениями имен и произведений. Только в этом случае критика принесет пользу.

Волнуют нас и некоторые организационные проблемы. Прежде всего следует предоставить больше прав республиканским союзам художников, надо избавить их от мелочной опеки.

Шире пропагандировать национальное искусство

Сабур МАМБЕЕВ,
председатель Союза советских художников Казахстана

Известно, что до Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане не было станковой живописи. Зато большое развитие получили народные ремесла. Безвестными народными художниками были созданы замечательные образцы национального орнамента и других видов прикладного национального искусства.

Влияние русской культуры, сильно сказавшееся на других областях искусства, еще недостаточно сказалось на развитии казахской живописи, хотя жизнь казахов и природа Казахстана получили отражение в произведениях Верещагина и Шевченко. После революции отдельные русские художники, жившие в Казахстане, сыграли положительную роль в зарождении национального изобразительного искусства. В 30-х годах появляются работы первых художников-казахов: Кастеева, Ходжикова, Исмаилова, Шигибаева. После войны много интересных произведений создали молодые казахские художники Тансыкбаев, Тельжанов, Кенбаев и др.

Однако наше казахское изобразительное искусство нуждается в серьезной поддержке. У нас очень слабо развиты искусствоведение и профессиональная художественная критика. Республиканская печать редко и поверхностно освещает процессы, происходящие в нашем искусстве, и центральная печать, например журнал «Искусство», не балует нас своим вниманием. Создается впечатление, что для центральных журналов искусство Казахстана не существует. Безразлично к нам и издательство «Советский художник», призванное пропагандировать современное искусство. За последние годы у нас появилось много интересных, ярких полотен, заслуживающих, на наш взгляд, широкой пропаганды.

Есть у нас нерешенные, сложные дискуссионные вопросы, и нам очень хотелось бы, чтобы в их решении приняли участие журнал «Искусство» и Академия художеств СССР.

Сейчас в Казахстане бурно развивается экономика, преобразующая лицо республики и создающая условия для нового расцвета культуры. Это требует нового отношения и к проблемам развития молодого казахского искусства.

С думой о будущем

Л. ГРИГОРАЩЕНКО,
председатель Союза художников Молдавии

Мы, художники Молдавии, ждем от съезда решения кардинальных задач советского изобразительного искусства. И первоочередной мы считаем задачу более глубокого и полного освоения, изучения и пропаганды метода социалистического реализма. В освоении его нам, художникам национальных республик, могут и должны помочь художники братского русского народа, деятели искусствоведческой науки, критики.

Съезд, несомненно, поможет созданию еще более благоприятных условий для широкого развития национального искусства народов Советского Союза. Сокровища, которые создаются талантами из народа, всегда вызывают законное восхищение. Но этого мало. Заботясь о дальнейшем развитии национального искусства, мы не можем ограничиваться этими восторгами. Искусствоведы и творческие организации должны тщательно и внимательно изучать народное творчество. Это будет способствовать дальнейшему обогащению, а следовательно, и расцвету искусства социалистических республик.

Мы надеемся, что съезд ускорит претворение в жизнь нашей мечты о создании в Москве большого помещения для выставок, в котором у каждой республики будет свое место.

НАВСТРЕЧУ ВЫБОРАМ В МЕСТНЫЕ СОВЕТЫ

Работники культуры — кандидаты в депутаты

Рабочие, колхозники, представители трудовой интеллигенции Южного Урала, выдвигая кандидатов в депутаты местных Советов, назвали имена лучших людей.

Многолюдным было собрание коллектива Челябинского театра драмы. Артист А. Мазуров предложил выставить кандидатом в депутаты Челябинского областного Совета депутатов трудящихся артистку Анастасию Спиридоновну Лескову. А. С. Лескова 20 лет работает только в Челябинском театре. Это неутомимая труженица, внимательная и отзывчивая к людям, требовательная к себе.

Кандидатами в городской Совет зарегистрированы: директор кинотеатра имени А. С. Пушкина Анна Андреевна Гаврюкова, артист Петр Иванович Песков и другие работники культуры.

Л. ЧЕРНЫШЕВ.

ЧЕЛЯБИНСК.

Плакат художника Б. Мухина.

В Министерстве культуры СССР

Совершенствовать качество массовой продукции изобразительного искусства

Коллегия Министерства культуры СССР рассмотрела вопрос об улучшении качества массовой продукции изобразительного искусства.

Бесчисленные копии с «Богатырей», «Аленушки», «Утра в сосновом лесу» и т. д. чаще всего дают превратные представления о лучших произведениях русской живописи. В большинстве случаев эти копии делаются наспех, без всякого соблюдения технологических правил, зачастую даже не с оригинала, а по репродукциям и неумелыми художниками.

В неудовлетворительном состоянии и оформление общественных территорий и зданий скульптурными произведениями. Украшение клубов, учреждений и других общественных зданий, установка на улицах, в парках скульптурных композиций производятся без всякого плана и контроля. Это ответственное дело зачастую поручается хозяйственным работникам, беспокоящимся больше о своевременном расходовании бюджетных средств, а не об эстетической стороне дела.

Плохо удовлетворяются потребности населения в настольной скульптуре, в хорошо изданных и оформленных настенных репродукциях, т. е. в тех предметах, которыми можно недорого и со вкусом украсить квартиру. Изделия каслинских и кусинских мастеров, фарфоровые статуэтки и керамические изделия заводов Художественного фонда за последнее время стали очень однообразны по своему ассортименту, выпускаются в небольших количествах и часто низкого качества, значительно отличаясь от авторских оригиналов.

Совсем редко можно встретить в продаже недорогую, но красивую вятскую игрушку, работы хохломских мастеров, богородских резчиков по дереву и т. д. На рынках преуспевают разного рода кустари с «продукцией» самого дурного пошиба. Все это причиняет большой вред эстетическому воспитанию народа, мешает развитию художественного вкуса у населения.

До сих пор Главное управление изобразительных искусств Министерства культуры СССР просматривало и утверждало все эталоны (образцы) для выпуска массовой продукции изобразительного искусства. Такая централизация создавала излишние препятствия и, по существу, исключала возможность более действенного контроля со стороны министерств культуры союзных и автономных республик. Эти министерства, как и краевые, областные, городские управления культуры, недостаточно внимательно следят за оформлением общественных зданий и территорий, не привлекают к этому делу профсоюзные организации.

Чтобы повысить качество массовой продукции изобразительного искусства, решено усилить контроль за выпускаемыми копиями, портретами, скульптурами. Просмотр и утверждение эталонов копий портретов и скульптуры с политической тематикой возлагается на Главное управление изобразительных искусств Министерства культуры СССР и министерств культуры союзных республик. Повышается роль художественных советов предприятий Художественного фонда СССР и кооперативных товариществ художников. Им поручается утверждение эталонов по политической изопродукции, и они несут всю полноту ответственности за идейно-художественный уровень выпускаемых предприятием художественных произведений. Выпуск массовых копий, портретов и скульптуры разрешается лишь предприятиям, входящим в систему Министерства культуры, Художественного фонда СССР и республиканских кооперативных товариществ художников.

Коллегия Министерства культуры СССР обратила внимание Художественного фонда СССР на необходимость сокращения выпуска копий и портретов в технике «сухая кисть». Для улучшения качества декоративно-парковой скульптуры предусматривается дальнейшее уменьшение ее тиражей. Портретная скульптура для установки вне зданий будет выпускаться не более пяти экземпляров с одной модели и только в твердых материалах (медь, мрамор, бронза, чугун).

Серьезное внимание обращается на необходимость увеличить (по тиражам и названиям) выпуск издательством «Советский художник» и Изогизом настенных репродукций и политических портретов. Продажа тех и других будет производиться главным образом в оформленном виде (под стеклом и в рамах). Органы Министерства культуры, художественные советы предприятий Художественного фонда СССР и республиканских кооперативных товариществ художников обязаны возглавить борьбу против пошлости, безвкусицы, которые, к сожалению, нередко еще проникают в наши художественные организации.

О мерах улучшения деятельности театральных художников

Министром культуры СССР издан приказ, в котором отмечается, что в советском театре достигнут высокий уровень театрально-декорационного искусства. Однако наряду с бесспорными достижениями отдельных художников, стремящихся развивать реалистические традиции национального театрально-декорационного искусства, на сценах многих театров за последние годы появилось немало серых, невыразительных декораций.

В работе художников театров имеется стремление к украшательству, боязнь новых, смелых, оригинальных решений. Многие художники при постановке спектаклей допускают излишества, используют дорогостоящие материалы, не считаются с финансовыми возможностями театров. Руководители театров не практикуют открытые конкурсы на лучшее оформление спектаклей, недостаточно привлекают молодых художников. Театры не проявляют интереса к бережному и длительному сохранению произведений театральных художников. Эскизы и макеты постановок в большинстве случаев гибнут. Творчество театральных художников плохо популяризируется, статьи и монографии о мастерах советского театрально-декорационного искусства публикуются и издаются крайне редко.

В целях дальнейшего развития театрально-декорационного искусства и ликвидации серьезных недостатков в творческой деятельности театральных художников директорам театров предложено для выявления новых талантливых художников, в том числе и молодых, систематически практиковать конкурсы на оформление спектаклей; обратить внимание на необходимость улучшения планирования работы театральных художников с тем, чтобы художник-автор имел достаточный срок (не менее одного месяца) для творческой работы над созданием эскизов и макетов; устранить уравниловку в оплате труда художников, работающих по разовым договорам, установив оплату за оформление спектаклей в соответствии с тарифной категорией художника.

Установлен порядок, что эскизы художественного оформления спектаклей являются собственностью художника-автора, а макеты, эскизы задников, мебели, бутафории, чертежи, планировки и шаблоны являются собственностью театров и театры несут ответственность за их сохранность. Разрешено театрам в пределах лимитов затрат на постановки приобретать у художников эскизы отдельных наиболее значительных постановок, представляющие самостоятельную художественную ценность.

Министерствам культуры союзных республик предложено ввести в практику творческие командировки в Москву, Ленинград и столицы союзных республик театральных художников периферийных театров; систематически привлекать художников театров к участию в выставках изобразительного искусства, включая в общую экспозицию эскизы декораций и костюмов.

Главиздат Министерства культуры СССР должен предусмотреть в плане редакционно-подготовительных работ по Изогизу выпуск альбома, посвященного советскому театрально-декорационному искусству, и по издательству «Искусство» выпуск монографий о театральных художниках.

Искусство жизненной правды —

Партийное, народное...

Михаил ДЕРЕГУС,
председатель Союза советских художников Украины

1.

На всех этапах развития Советского государства изобразительное искусство преданно служило народу, пропагандировало идеи Коммунистической партии, отстаивало дело социализма, способствовало укреплению мира и дружбы между народами. Связав свою судьбу с судьбой народа, советские художники видят основу основ развития и расцвета искусства в мудром руководстве со стороны Коммунистической партии. Ленинский принцип партийности литературы и искусства был и остается для нас непреложным законом художественного творчества.

Советское искусство, активно участвуя в строительстве нового общества, наследуя все лучшее, что создано предшествующей культурой, рождалось и развивалось в борьбе с различными декадентскими, формалистическими и натуралистическими влияниями, служившими проводниками идеологии гниющего капиталистического общества.

Советским художникам-реалистам пришлось выдержать борьбу с теми горе-теоретиками, которые пытались «закрыть» творчество художников-реалистов XIX века, ликвидировать станковую живопись, как якобы не соответствующую эпохе новой техники, и тем самым лишить народ его богатейшего национального культурного наследия.

Мудрая национальная политика, нерушимая дружба народов нашей страны обусловили могучий расцвет искусства советских республик — национального по форме, социалистического по содержанию. Одним из коренных отличий и огромных завоеваний советского искусства является его национальное многообразие. Взаимосвязи и взаимовлияния искусства различных народов СССР, особенно влияние русского реалистического искусства, помогали и помогают формированию и развитию творчества художников национальных республик.

В противовес этому формализм и в теории, и на практике игнорирует и нивелирует национальные особенности искусства различных народов, подавляет и убивает в искусстве великое национальное своеобразие. Прискорбно, что поборники абстрактного искусства находятся даже среди деятелей искусств некоторых стран народной демократии. Эти люди глубоко ошибаются. За мнимое «новое слово» национального искусства они принимают зады абстракционизма, сюрреализма и других «модных» течений буржуазного искусства Западной Европы и Америки.

Формалистическое искусство не может не быть космополитическим в принципе, ибо оно антинародно, оно не признает ничего национального, самобытного, исторически-конкретного, предметного. Оно основывается на догматических, идеалистических концепциях и потому ложно и пагубно в самой своей основе.

2.

Мы высоко чтим наши национальные художественные традиции. Мы справедливо гордимся именами Шевченко, Орловского, Пимоненко, Васильковского, Светославского, Левченко, Костанди, Труша и многих других. Блестящая плеяда украинских дореволюционных художников создала произведения, ставшие драгоценным наследием всего советского народа. При всем том подлинный расцвет украинского изобразительного искусства, как и всей украинской культуры, начинается лишь при советской власти.

Это особенно относится к скульптуре, графике, театрально-декорационному, декоративно-прикладному искусствам.

Росту и совершенствованию искусства при социализме нет ни препон, ни пределов, и оно всегда в поступательном движении, в непрерывном развитии.

Нашлись, однако, бесшабашные нигилисты и умоисмрачившиеся скептики, пытавшиеся уверить себя и других в том, что советское искусство «застыло», что оно, дескать, не только не развивается, но даже деградирует, начиная с тридцатых годов. Подобные невежественные утверждения опровергаются хотя бы таким бесспорным фактом: на Украине лучшие произведения живописи, скульптуры, графики, народного искусства, которыми гордится весь советский народ, созданы главным образом в послевоенный период.

Всеми своими достижениями украинское искусство, как и все советское искусство, обязано заботе Коммунистической партии и Советского правительства о максимальном удовлетворении духовных запросов нашего народа, о развитии культуры каждой из социалистических наций. Партия мобилизует художников на создание значительных в идейно-художественном отношении произведений, которые правдиво выражали бы и глубоко раскрывали народные характеры, жизнь и борьбу народа, его стремления и чаяния. Коммунистическая партийность и народность искусства нераздельны, и они заключаются не только в том, что советские художники посвящают свои произведения жизни народа, но и в том, что эти произведения утверждают родные народу коммунистические идеи.

Партия учит нас критически осваивать культурное наследие, а не механически копировать образцы своего национального, русского и мирового классического наследия. Развитие традиций невозможно без творческих поисков и дерзаний, без новаторства.

3.

Закономерным творческим развитием реалистических традиций в условиях нового, социалистического общества и явился метод социалистического реализма. Этот метод — не плод досужей фантазии, не выдумка, не пустая абстракция, а глубокое теоретическое обобщение живой творческой практики советских писателей и деятелей искусства.

К извращенным толкованиям метода социалистического реализма наши недоброжелатели прибегают не случайно. Искусство социалистического реализма обладает большой художественно-эмоциональной и идейно-воспитательной силой воздействия на массы. Под его влиянием на путь реализма становится все больше передовых художников мира. Боязнь его растущего влияния вызывает злобные нападки на наше советское искусство со стороны апологетов капитализма.

Для атак на социалистический реализм часто спекулятивно используют различные ошибки и недостатки советского искусства, в частности, связанные с культом личности. Но ведь об искусстве любой эпохи, любого направления обычно судят по его вершинам, по его достижениям, по лучшим образцам, а не по худшим. Так справедливо ли и честно ли стремление наших недругов выдать недостатки за основную линию советского искусства?

Некоторые искусствоведы и художники считают, что ныне уже почти нечего опасаться рецидивов формализма в советском искусстве, что формалистические влияния ушли в прошлое, что наибольшую опасность представляет натурализм. Нельзя не согласиться с тем, что борьбу с натурализмом следует усилить, активизировать. В то же время было бы легкомысленным и вредным не замечать реваншистских поползновений некоторых художников задним числом «оправдать» свои прежние формалистические ошибки, а вместо с этим протащить свои старые «теорийки», произвести ревизию решений партии по вопросам идеологии, культуры, искусства.

Нет ничего опаснее, чем закрывать глаза на ожесточенные атаки формалистов против советского искусства. Они пытаются сбить с реалистических позиций отдельных наших художников, особенно молодежь. Молодежи органически свойственны искания нового. Однако иногда в этих поисках некоторые молодые художники обманываются на окольные пути, которые и приводят их в конечном итоге к формализму или натурализму. Не имея еще жизненного опыта и закалки, молодежь способна увлечься пышными широковещательными лозунгами формалистов о «новаторстве».

В прошлом нам приходилось нередко сталкиваться с примитивным, догматическим, вульгарно-социологическим подходом к оценке явлений искусства, к характеристике отдельных мастеров и их произведений. Кое-кто начал даже изваливать вину за это на метод социалистического реализма и неправильно толковать его как какой-то узко сектантский метод, имеющий будто бы определенные рамки и ограничивающий развитие творческой индивидуальности. Такой вульгарно-социологический подход, а иногда и излишне административное рвение руководителей художественных организаций причинили немалый вред нашему искусству. Вина за это ложится не только на органы изоуправления Министерства культуры и Союза художников, но в большей мере и на Академию художеств СССР. Академия, к сожалению, не стала подлинным научно-теоретическим и творческим центром в области изобразительного искусства. Она очень слабо связана с художественной жизнью в союзных республиках, работает замкнуто и не оказывает активного влияния на развитие советского изобразительного искусства.

Мы ожидаем, что съезд художников обратит особое внимание на проблемы воспитания художественной молодежи, на коренное улучшение деятельности Академии художеств, на пропаганду изобразительного искусства и эстетическое воспитание масс.

Культурный уровень нашего народа непрерывно повышается, растут и его эстетические запросы. Но процесс этот не должен идти самотеком. Мы организуем мало выставок. Мы издаем недопустимо плохо и мало литературы об изобразительном искусстве и репродукций произведений художников. У нас чрезвычайно мало журналов по изобразительному искусству. На Украине нет специальной газеты, где можно было бы обсуждать проблемы живописи, скульптуры, графики. Совершенно неудовлетворительно поставлено эстетическое воспитание детей и молодежи в учебных заведениях.

4.

Мировое значение многонационального советского изобразительного искусства неоспоримо. Об этом свидетельствует успех наших художественных выставок за рубежом. Однако международные связи наши в изобразительном искусстве еще слабы. Мы недостаточно обмениваемся выставками, делегациями, мало приглашаем зарубежных художников в наши дома творчества. В то же время надо отдавать себе ясный отчет в том, что расширение международных связей и по линии изобразительного искусства не следует понимать как примирение с буржуазной идеологией, как уступки ей.

Украинские советские художники также никогда не отступят с позиций социалистического реализма, с позиций идейности, партийности, народности искусства. Эти позиции завоеваны в нелегкой борьбе против формализма и натурализма, против космополитизма, буржуазного национализма и великодержавного шовинизма. Мы никому не позволим огульно охаивать советское искусство, отрицать его достижения. Эту решимость ясно продемонстрировало открытое партийное собрание художников в Киеве.

Каждый день приносит нам новые доказательства того, что метод социалистического реализма дает возможность создавать действительно нужные и понятные народу произведения искусства. В месячник польско-советской дружбы в Варшаве были открыты выставка украинского народного искусства и выставка украинской советской графики. В течение декады на выставках побывало свыше 200 тысяч человек. Зрители оставили массу отзывов, подчеркивающих правильность того пути, на котором стоит советское искусство.

Будущее — за прогрессивным реалистическим искусством. И мы всячески должны поддерживать искусство, которое борется за социализм, за мир и дружбу между народами. Мы радуемся успехам замечательной мексиканской революционной графики, итальянского неореализма, росту реалистических тенденций в английском искусстве и т. д. Но, хотя нет сомнения в том, что именно опыт советского искусства содействовал их развитию, было бы неправильным, как это пытаются делать некоторые теоретики, объявлять любое прогрессивное искусство социалистическим реализмом.

В прошлом году мне довелось побывать на Международной выставке изобразительного искусства в Венеции. Тяжелое впечатление оставляют произведения абстрактного искусства, сделанные для эстетов в кучки снобов. Они лишены человеческого смысла, человеческих чувств и непонятны народу. Многие из этих работ находятся вне искусства. Осматривая хотя бы такое, с позволения сказать, «произведение», как «Внутренний глаз» Лин Чендик, нельзя было не видеть, что это еще одна попытка выдать бессмысленное кривляние за нечто новое. И сколько бы такое «искусство» ни рекламировалось, как бы ни заполнялись им и частные собрания, и музеи в капиталистических странах, крушение его очевидно. В конечном счете победит здравый смысл, та ничем не истребимая, заложенная в самой природе человека жажда красоты, которая дала на протяжении всей истории цивилизации величайшие произведения искусства и питает поныне творчество всех прогрессивных художников-реалистов.

На той же выставке в Венеции я наблюдал, с каким восторгом останавливались зрители хотя бы, к примеру, в итальянских павильонах Мессины, Ренато Гуттуно, Маццаккуратти, Анны Сальваторе и других.

Прогрессивное искусство будет расти неодолимо, потому что оно стоит на почве народной национальной культуры, защиты интересов народа.

Знамя искусства социалистического реализма ныне несут тысячи мастеров литературы, музыки, кино, театра, архитектуры, изобразительного искусства в нашей стране и за рубежом. Это огромная армия борцов за искусство социализма, мира и дружбы народов. Еще более успешное продвижение вперед требует сплоченных усилий творческих коллективов. Писатели, художники, артисты, композиторы, архитекторы работают пока что изолированно, без взаимосвязи. Еще не найдены формы эффективного творческого содружества этой огромной армии бойцов идеологического фронта. А оно необходимо и плодотворно. Стоит вспомнить действенную дружбу Репина и Мусоргского, Чехова и Левитана, Ивана Франко и Труша, сообща отстаивавших реалистическое искусство.

Под испытанным руководством Коммунистической партии эти новые задачи будут решены работниками советского искусства, проявляющими сейчас небывалую еще творческую активность. И нет такой силы в мире, которая приостановила бы развитие искусства социалистического реализма.

ИЗ БЛОКНОТА КАРИКАТУРИСТА

Не от мира сего, а от «Мира искусств».
Художник А. ЩЕГЛОВ (Харьков)

Желание славы.
Художник А. ВЯЗНИКОВ (Свердловск).

Идейно-творческий рост.
Художники З. ХАСКИН, Г. НОРШ (Рига).

ИЗ БЛОКНОТА КАРИКАТУРИСТА

Пейзаж и рама.

«Наконец-то мы нашли одно слово о себе»... (по поводу газеты «Литература и искусство», орган творческих союзов Латвии).
Художники З. ХАСКИН, Г. НОРШ (Рига)

На этюдах. Казбек с «Казбека».
Художник Н. ЗВЕРЕВ (Ленинград).

Путь плаката

М. ИОФФЕ

Общеизвестно, что цель агитационного плаката — откликаться на важнейшие события общественной жизни. И казалось бы, именно в 1956 году — первом году шестой пятилетки, — когда XX съезд КПСС перед трудящимися СССР были поставлены новые величественные задачи, следовало ожидать оживления в изданиях политических плакатов, улучшения их качества и увеличения количества.

Нельзя сказать, что таких плакатов вовсе не было. Можно назвать отличную работу В. Иванова «Наш путь — путь коммунизма», несколько плакатов, призывающих молодежь на новостройки, или об уборке урожая. Но вот что характерно: некоторые, даже наиболее удачные плакаты больше провозглашают задачи, поставленные партией, чем призывают к их выполнению.

Как это ни странно, и количество названий и тираж плакатов, выпущенных в прошлом году, меньше, чем в 1955 и 1954 годах.

Чем же это объяснить?

Может быть, притупился интерес и уменьшился спрос на плакаты? Нет, дело не в этом, если судить хотя бы по исключительному успеху недавней передвижной выставки плакатов, по отзывам ее посетителей.

От кого же зависит в конечном счете: получит ли агитационный плакат путевку в жизнь, дойдет ли он до тех, кому адресован? Инстанций, утверждающих планы, теперь стало меньше, но между художником и издательством, с одной стороны, и приобретающими плакаты — с другой, стоит специальная торгующая организация. Главкниготорг принимает от издательства плакаты для распространения, ему дано право «судить и решать».

Тираж плаката определяется после того, как Главкниготорг раздаст своим отделениям снимки с плаката и получит заявки. Такая процедура, разумеется, может надолго задержать выход из печати злободневного плаката, да и заявки эти не отражают точно действительную потребность различных районов в плакатах. Был, например, случай, когда Сахалин заказывал плакат на сугубо индустриальную тему в большом количестве экземпляров, чем крупная промышленная область. Не следует также забывать, что торгующие организации, боясь залеживания, предпочитают иметь дело с плакатами «длительного действия», на общие темы, и очень неохотно, в небольших количествах принимают плакаты конкретного содержания, на злободневные темы. Не успеешь, дескать, продать, пройдет срок, и плакат останется на полках.

За примерами ходить недалеко. К выборам в местные Советы депутатов трудящихся Изогиз выпустил плакат М. Маризе, повторяющий в общем множество таких же стандартных выборных плакатов прошлых лет. И другой плакат молодого художника Рубена Сульянинова — яркий, эмоциональный, динамичный, призывный. Для первого из этих плакатов Книготорг установил тираж почти в три раза больший, чем для второго.

Когда художник В. Бережный сделал яркий, жизнерадостный плакат «Украсим цветами Москву!» с огромным цветком гвоздики на фоне плана столицы, от расклейки плаката на улицах отказались: разве можно Москву показывать схематически!! Не появился на улицах столицы и отличный, полный энергии, напряжения плакат Н. Терещенко. Он показался, видите ли, слишком крамольным.

Пристрастие к «веселой» расцветке не зависимости от содержания настолько сильно, что любой плакат, выполненный скупыми изобразительными средствами, вызывает возражения. Нельзя даже предположить, что бы было, если бы в руки нынешних распространителей попали в свое время такие вошедшие в историю нашего искусства плакаты, как «Ты записался добровольцем?» Д. Моора или «Беспощадно разгромим и уничтожим врага!» Кукрыниксов! Они ведь тоже сделаны лишь двумя красками — черной и красной.

У торговых работников выработалось, по-видимому, отношение к плакату не как к средству боевой политической агитации, отвечающей на конкретные злободневные вопросы, а как к картинке, которая должна украшать стены клубов, цехов, правлений колхозов.

Чем же можно объяснить сопротивление, которое встречало до последнего времени со стороны Книготорга издание сатирических плакатов? Такие плакаты нужны, стало быть, следует изменить систему их распространения. Вопрос этот назрел и требует серьезного обсуждения. Агитационные плакаты должны доходить по назначению. В этом заинтересованы в первую очередь партийные, комсомольские, профсоюзные организации.

Справедливости ради, надо признать, что в некоторых случаях, сокращая тиражи плакатов, приуроченных к определенным датам, Книготорг бывает прав, так как издательство иногда выпускает их из печати с опозданием. Но, чтобы плакат был выпущен без задержки и его заблаговременно разослали по торговой сети, учитывая время, затрачиваемое на репродуцирование и печатание, оригинал должен быть готов чуть ли не за полгода до даты. Редкая злободневная тема не потеряет за это время своей остроты. Поэтому и получается, что тематика большинства плакатов недостаточно конкретна. Когда издателям приводят в пример исключительную оперативность, с которой в 30-х годах выпускались агитационные плакаты, воспроизводившиеся методом ручной хромолитографии, они ссылаются обычно на увеличившиеся теперь тиражи. Но если стал больше средний тираж плакатов, то ведь улучшилась и полиграфическая техника, увеличились скорости печатных машин. Нет, если по-настоящему приложить энергию и инициативу к этому делу, можно найти пути к ускорению производства плакатов, хотя бы наиболее актуальных.

Вовсе не обязательно, кроме того, все плакаты печатать стотысячным тиражом. Когда это диктуется интересами государства, нужно издавать и плакаты, адресованные работникам какой-нибудь одной узкой отрасли производства, даже одной профессии. Чем конкретнее будут адрес и агитационная задача плаката, тем большую пользу он принесет. Выпуск малотиражных плакатов даст, возможно, меньшие прибыли издательству, но политическая агитация от этого страдать не должна.

Большую роль в улучшении плакатной агитации могла бы сыграть наша общественность, печать. Критические замечания о плакатах высказываются преимущественно людьми, близкими к искусству, голоса же агитаторов, пропагандистов, партийных работников, тех, кому плакат должен служить ценнейшим пособием в их общении с массами, давно не слышно.

Постановление Центрального Комитета партии, обязывающее периодическую печать систематически давать отзывы о плакатах, не выполняется редакциями. Изогиз регулярно посылает по семидесяти адресам центральных и республиканских газет и журналов фотокопии выходящих плакатов, но из них в газетах опубликовано всего два-три десятка репродукций с плакатов, приуроченных главным образом к праздничным датам.

Нельзя забывать, что плакат — не только вид изобразительного искусства, не только товар, каким его считают книготорговые работники, плакат — прежде всего сильнейшее орудие массовой партийной пропаганды.

О ПАНОРАМНОЙ ЖИВОПИСИ

Г. ТЕРНОВСКИЙ,
Герой Советского Союза

В предсъездовских дискуссиях были совершенно обойдены молчанием огромное значение и достоинства панорамной живописи, обладающей особой силой эмоционального воздействия на зрителя и являющейся могучим средством идейно-художественного воспитания народных масс. Своеобразными художественными приемами панорама дает возможность полно, четко и выразительно раскрыть крупные, наиболее характерные события из истории, жизни и творческой деятельности народа, достойные быть увековеченными в монументальных произведениях изобразительного искусства.

Известно, какую высокую оценку получили панорамы «Оборона Севастополя» и «Бородино», созданные известным баталистом и большим мастером панорамной живописи Ф. Рубо. Панорама «Оборона Севастополя» стала одним из наиболее популярных художественно-исторических памятников народного подвига защитников родины от иноземных завоевателей.

Основоположник советской батальной живописи и панорамного искусства, ученик и последователь Ф. Рубо — М. Греков решительно утверждал: «Мы, художники известной группы, смотрим на панорамы, как на огромное принципиальное явление на изофронте. С этим явлением мы связываем вопросы школы, вопросы социалистического реализма и идеи продвижения искусства к массам».

Многие наши художники по инициативе М. Грекова принимали самое деятельное участие в создании первых советских панорам и диорам, посвященных наиболее знаменательным событиям гражданской войны.

Советская действительность выдвинула достойные увековечения самые разнообразные темы и сюжеты для воплощения в монументальных произведениях панорамной живописи. Вот почему одним из лучших наших художников-панорамистов, последователем традиций М. Грекова, Н. Котовым, автором и создателем первой малой советской панорамы «Оборона Царицына», была успешно решена задача создания в 1952 году живописной панорамы «Кузнецкстрой». Богатства таких весьма содержательных тем в наше время поистине неисчерпаемы.

Нелепо думать, что среди наших художников не было и нет талантливых панорамистов. Стоит только вспомнить, что созданный и руководимый народным художником РСФСР В. Яковлевым, а после его смерти П. Соколовым-Скаля, творческий коллектив молодых талантливых московских художников с честью справился с огромной задачей воссоздания совершенно заново огромного произведения искусства — панорамы Рубо «Оборона Севастополя», разрушенной изуродованной немецко-фашистскими захватчиками.

Принятое с самой высокой оценкой специальной государственной комиссией, это вновь воссозданное уникальное произведение панорамной живописи получило десятки тысяч горячих отзывов неисчерпаемого потока благодарных посетителей.

Председатель Совета Министров СССР товарищ Н. А. Булганин записал 11 августа 1955 года в почетной книге отзывов: «Панорама — чудо искусства. Преклоняемся перед ее автором и коллективом, восстановившим панораму. Панорама производит исключительно сильное, неизгладимое впечатление».

Там же в отзыве китайских друзей записано: «Панорама — это большое достижение русского изобразительного искусства. Героический дух русского народа нашел на полотне четкое и тонкое отражение и имеет большое воспитательное значение для будущих поколений».

Кроме творческого коллектива, воссоздавшего панораму Рубо, многие советские художники продолжают работать в области панорамной живописи, стремясь воспроизвести наиболее выдающиеся события Великой Отечественной войны. Еще в 1946 году советский художник-панорамист Н. Котов начал подготовку и создал три года спустя совместно с В. Яковлевым первую послевоенную советскую панораму «Оборона Сталинграда». Панорама эта была высоко оценена военными специалистами и получила множество положительных отзывов во многих городах и республиках Советского Союза. В 1950 году группой военных художников Студии имени Грекова этой же теме была посвящена малая панорама «Сталинградская битва». Художники той же студии в 1948 году создали диорамы: «Форсирование Днепра» и «Бой на Одерском плацдарме».

В настоящее время Н. Котов с группой художников работает над улучшением панорамы «Кузнецкстрой». Кроме того, на основе разработанного проекта ими готовится к 40-летию Октября эскиз панорамно-диорамного комплекса, воспроизводящего события всей славной Сталинградской эпопеи. Полностью весь комплекс работ намечено представить к 40-летнему юбилею Советских Вооруженных Сил.

Безусловно, опыт создания панорам в России и особенно произведений советских панорамистов заслуживает самого подробного изучения и широкой популяризации. К сожалению, до сих пор даже не обобщены творческая деятельность и мастерство Рубо в панорамной живописи, как и опыт творческого воссоздания коллективом советских художников панорамы «Оборона Севастополя».

Специальные художественные издательства не только не выпускают исследований о панорамной живописи, но и всячески препятствуют опубликованию материалов.

Панорамная живопись требует самого тщательного научного подхода и серьезной практической организации для подготовки и повышения творческой деятельности опытных, высококвалифицированных кадров художников-панорамистов.

Настоящий художник-панорамист должен обладать высоким мастерством композиционных построений массовых жанровых сцен, в совершенстве знать все законы и особенности линейной и цветовой перспективы для овладения искусством живописного воспроизведения сложных динамических сцен с большой массой участников и богатствами индивидуальных образов.

Назрела необходимость более серьезного подхода к кадрам художников-панорамистов, углубления их специальной подготовки. При Студии имени Грекова следует выделить художников-панорамистов и ввести преподавание теории панорамной живописи. При республиканских и городских союзах художников надо создать секцию панорамной живописи.

Проблемы развития советской панорамной живописи, несомненно, найдут разрешение на Всесоюзном съезде художников и помогут развитию этого жанра в нашем изобразительном искусстве.

...искусство больших идей

Вперед или назад?

Г. ГЮРДЖЯН,
народный художник Армянской ССР

Канун съезда отмечен большим оживлением в среде художников. Предсъездовская дискуссия всесторонне осветила многие наболевшие вопросы творческого и организационного порядка. Это была плодотворная дискуссия, несмотря на то, что в ходе ее можно было услышать немало странных диагнозов, прогнозов и различных рецептов врачевания вполне здорового советского искусства. Да, рядом с трезвой, идущей от сердца, заинтересованной и деловой критикой промелькнули также нигилизм, неверие в собственные силы и даже сокровенная тоска об «нормах».

В ходе дискуссии кое-кто пытался настолько расширить границы социалистического реализма, сделать его настолько емким, что туда можно легко вместить все «нормы». Возникает вопрос: для чего такая безбрежная емкость социалистическому реализму, ужели ныне его рамки узки? Разве нет опасности, что при такой «либерализации» можно легко, без шума свернуть социалистический реализм? Этак мирным парламентским путем, без выстрелов и баррикад вовлечь на мелкоплощадь социалистического реализма всевозможные «нормы», которые, как приживалки, со временем вытеснят хозяина. К счастью, лишь очень немногие хотят этого; абсолютное большинство художников болеет душой за чистоту социалистического искусства.

Надо сознаться, что за последнее десятилетие на всесоюзных выставках появлялось немало работ, отмеченных печатью пассивного реализма, порой граничащих с натурализмом, иногда фотографического происхождения.

Быть может, это-то и настораживает товарищей. С другой стороны, наша упорная профилактическая борьба против рецидивов формализма сильно спутала тех, кто ратовал за искание новой формы. У этих робких «новаторов» — неосознанное желание реванша. Они ищут козлов отпущения.

Я повторяю — робких, ибо в области изобразительного искусства никто в полной мере не может помешать творческим исканиям. Изобразительное искусство — это не театр, где автору могут не дать роль Гамлета, а живописи ее всегда можно играть.

Теперь настало время, когда к отбору и экспозиции надо подойти шире. Выставочные комитеты, жюри должны задаться целью показывать творческие искания разного характера. Надо дать дорогу всем честным, искренним исканиям, всему, что представляет художественную ценность. В экспозиции должны быть широко представлены произведения художников различных республик, отличающиеся своеобразной национальной и индивидуальной формой от принятого выставкомом эталона.

Итак, экспозиция может и должна быть «веротерпимой». Другое дело — наша теоретическая мысль, наш искусствоведческий фронт. Здесь нам надо быть принципиальными и строгими, чтобы в социалистический реализм не «включить» произведения, лишенные глубокого идейного содержания, картины, в которых решаются чисто декоративно-живописные задачи. Вот область, где нередко спотыкается наша теоретическая мысль.

Молодежь, справедливо критикуя пассивный реализм, порой думает, что обновление или исцеление — в импрессионизме. Кое-кто готов уже сделать из импрессионизма знамя «Сим победишь». Они с истинной верой ждут его, как грядущего мессию. Завоеванные упорным трудом достижения советских художников они нередко склонны поставить в заслугу импрессионизму... Скажем, С. Герасимов в течение десятилетий с большой любовью и патриотическим чувством изучал и писал пейзажи своей родины; и вот его достижения в пленере родной природы с легким сердцем приписывают все тому же импрессионизму, который здесь, право же, ни при чем...

Вряд ли кто станет возражать против критического использования некоторых элементов импрессионизма, таких, как разложение цвета и т. п. Импрессионизм непримелем как метод и концепция, разрушающая традицию построения композиционной картины. Импрессионизм — всецело оптическое искусство. Он фетишизирует зрительное впечатление, отказываясь от логического осмысления и глубокого познания явлений. Импрессионизм не идет дальше первой ступени чувственного познания — зрительного восприятия, игнорируя идейное содержание и объективную истину, довольствуясь лишь мгновенным впечатлением, которое, как известно, может быть и ошибочным. Поскольку объективная истина не интересует импрессиониста, поскольку он не стремится к познавательному искусству, он отнюдь не тревожится за ошибки. Стоя на позициях сенсуализма, исходя от первого зрительного толчка, он подчас импровизацией создает зрительный образ, образ сугубо субъективный.

Беда еще в том, что импрессионизм не «одиночка». Он всегда входит со своими сателлитами, его всегда сопровождают верные телохранители — бравый декоративизм и получей самодеятельный этюдизм. Это неразлучные спутники. Если принять их, то только вместе, как святую троицу. Но сей блок дорого обойдется социалистическому реализму. Он приведет к дискриминации картины, к культивированию в советском искусстве самодовлеющего этюдизма, незавершенности, примату живописности над идейностью, игнорированию композиции, рисунка, формы.

Как бы ни были обширны рамки социалистического реализма, принципы его незыблемы, он зиждется на партийности. Миссия нашего искусства — служение народу, его коммунистическим идеалам. То, кто пытается ревизовать социалистический реализм, вольно или невольно стоит за отрыв искусства от народа, от его созидательной жизни, за превращение искусства в личное дело отчужденного художника. Когда внимаешь шумихе, зовущей к творческому произволу, так и чувствуешь, что надвигается новое бедствие для искусства. Ревизионисты хотят освободить художника от служения народу, увести его от миллионных масс в лоно кучки снобов и эстетствующих.

Нельзя, разумеется, ставить знак равенства между импрессионизмом и формализмом. Но надо иметь в виду, что импрессионизм взял курс, фатально приводящий к формализму.

Классическое искусство — это результат тысячелетнего опыта живописи. Это великий итог культурных накоплений всех времен и народов. Потребовались века, чтобы художники добились реалистической передачи цветом объема, пространства, перспективы, анатомии, рефлекса, фактурных задач, уж не говоря о передаче глубин идейного содержания, передаче неизречимых психологических, эмоциональных переживаний и настроений. И когда развитие и обогащение искусства в эпоху Ренессанса достигло своего зенита, оно было многообразным, многопроблемным и в идейном и в художественном отношениях. Казалось бы, задача последующих поколений художников — развивать и обогащать эти достижения, ставить и разрешать новые проблемы живописи. Но если академии, сделав попытку беречь эти завоевания путем «консервации», взяли в эклектизм, в закоснелую условность, то еще хуже поступили импрессионисты, когда богатое, многопроблемное искусство свели к проблемам света, цвета и воздуха. Это — начало распада буржуазного искусства эпохи империализма.

Импрессионизм часто рассматривают как некий новый этап в развитии реализма. Но ведь развитие реализма фактически шло по линии нарастания, обогащения все новыми проблемами, его метод — синтез, а не ревизия и анализ, ведущие к распаду. Однобокость и ограниченность импрессионизма — в том, что это направление отреклось от вековых накоплений высокого реализма, стало на путь дифференциации и расчленения, разрушив монолитный организм искусства к выдвоим задачи узкой формы в отрыве от содержания как самоцельные, самодовлеющие проблемы живописи. Последовавшие этому тлетворному примеру течения занялись в свою очередь другими проблемами живописи, и началась эпоха формалистического столпотворения.

Я отметил, что импрессионизм появляется в сопровождении самоцельного этюдизма и декоративизма. Уже давно в искусстве живописи национальных республик Закавказья и Средней Азии выступают две тенденции: станковая реалистическая линия и декоративизм. Не надо смешивать декоративизм с декоративностью. Декоративность — это необходимый компонент монументальной живописи. Элементы декоративности в большей или меньшей мере подчас входят и в станковую живопись. Декоративность выражается в интенсивности цвета, в активизации линий, движений и контрастов, когда это обусловливается внутренним содержанием, пафосом переживаний художника. Декоративная трактовка идет от традиции народного искусства.

Социалистический реализм приемлет и декоративность. Но когда декоративное у художника обретает самодовлеющее значение, когда для чисто свето-цветовых эффектов игнорируются объективные закономерности природы, отвергаются линейная, воздушная перспектива, анатомия, трехмерность, пространственность, весомость массы предметов и их материальность, когда нивелируется многообразие физических свойств предметного мира, объемная трактовка заменяется условным плоскостным решением, — это значит, что художник ориентируется уже на декоративизм. Тогда идейное содержание отступает на второй план, а доминирующее значение обретает цвет, стремление поразить пробужденной яркостью сочетаний красок. В условном декоративизме подчас выпирает дешевая экзотика, эффектный этнографизм, повседневгуюность, внешний шик...

Еще в 1948 году Центральный комитет партии Армении вполне определенно высказался относительно декоративизма в живописи, расценив его как уклон в сторону от реализма. Постановление, которое и имею в виду, помогло многим художникам стать на реалистические позиции. И если все же появляются отдельные рецидивы декоративизма, то они, к сожалению, не только не осуждаются, но даже поощряются некоторыми московскими искусствоведами.

В ряде статей можно прочесть, что в Армении декоративная стилизация выдавалась за национальную форму. Так ли это? Верно ли, что это происходило в самой Армении?

Да, армянский декоративизм в свое время родился в Армении, но это произошло не от непорочного зачатия. Осмелюсь сказать, что папеньки декоративизма находятся в Москве, среди видных столичных искусствоведов; и счет на алименты надо адресовать им. Борьба, которая велась против декоративизма в самой Армении, не получала поддержки в центре. Более того, находились критики, которые, не довольствуясь признанием декоративизма и шумихой вокруг него, превращали его в дубинку и били ею по реалистическому искусству Армении, по художникам-реалистам, чье творчество не укладывается в прокрустово ложе декоративизма.

До сих пор ряд искусствоведов Москвы подходят к армянской живописи с точки зрения географического примата. Во время наших выставок в Москве появляются рецензии под одним и тем же неизбежным заголовком: «Искусство солнечной Армении». И эти метеорологические заголовки превращаются в эстетическое мерило. Я уж не говорю о том, что этот географизм страдает однобокостью: ведь Армения страна сурово-континентального климата... Нет, именно «солнечность» возвадается в критерий национального колорита, «солнечность» и декоративность. Современная мечта некоторых критиков — создать в Армении своего рода экзотический заповедник декоративизма и импрессионизма. И если они еще в какой-то степени преуспевают на этом пути, то потому лишь, что научное исследование, изучение изобразительного искусства многих национальных республик находится в запущенном состоянии.

В то время как критики-гурманы весьма активно действуют, критики, стоящие на позициях социалистического реализма, молчат, выжидают — очевидно, до поры, когда всходы декоративизма зацветут махровым цветом.

В последнее время неустанно поднимается вопрос о новаторстве. Проблема новизны заслуживает самого серьезного внимания и широкого поощрения, но при ложном понимании окажется палкой о двух концах. Нельзя закрывать глаза на то, что у нас уже появляются колебания в сторону несмысленных, так сказать, бесконтрольных мореплаваний. Некоторые юные художники, еще не окрепшие в реалистическом отображении действительности, бредут по пути неясных исканий.

Социалистический реализм требует изображения действительности в ее революционном развитии. Содержание жизни меняется, обновляется и содержание искусства; значит, и форма в своем развитии должна поспевать за содержанием. Полноценное воплощение нового возможно при глубоком осмыслении его содержания, при постижении его идейной сути, при ясной ориентации самого художника. Идейное содержание — душа произведения; оно, это содержание, соответствует внутренней сущности художника-творца, его нравственным и гражданским идеалам; оно увлекает художника, делает его одержимым, дает ему силу и страсть. Вот тут и лежит путь настоящих исканий; всякие же поиски новизны ради новизны ведут лишь к оригинальничанью и кривлянью. Я совершенно убежден, что некоторое однообразие формы, серость в искусстве всякий раз обусловливаются прежде всего ограниченностью идейного содержания, бедностью содержания, бедностью мысли.

Всегда многообразная жизнь народа, строящего коммунизм, насыщена богатым идейным содержанием. Важно, чтобы художников волновало, очаровывало это содержание, чтобы они стали проводниками ближних им сердцу идей; вот тогда без предвзятости, без «формотворчества» они создадут новые, невиданные формы, ярко и метко выражающие новое содержание.

СЮЖЕТНАЯ КАРТИНА — ГЛАВНОЕ

В. ЗИМЕНКО

Советскому искусству есть чем гордиться — оно создало большие эстетические ценности. И сегодня, в день большого события — открытия первого Всесоюзного съезда художников, мы можем и должны вспомнить этот основной итог истории нашего новаторского искусства, отдать должное вдохновенному труду наших живописцев, скульпторов и графиков различного творческого облика, разных национальных школ.

Но не может не заботить известное отставание нашего искусства от быстро растущих запросов народа. Особенно замедлен рост сюжетно-тематической живописи. Это сказалось уже на Всесоюзной выставке 1954 года, хотя на ней запомнились «Зимний взяг» В. Серова, «Вернулся» С. Григорьева, «После собрания» М. Клионского, «В дни войны» Г. Коржева. Но что отстоялось, как золотые крупицы нашего искусства, от всех последующих выставок?

Весьма показательно, что на IV выставке произведений действительных членов и членов-корреспондентов Академии художеств СССР сюжетно-тематических картин было ничтожно мало, даже если и учесть, что самое лучшее «приберегается» для юбилейной выставки 1957 года!

Разве мыслима была передвижная выставка в годы расцвета Товарищества без десятка выдающихся бытовых и исторических полотен? И разве можно себе представить, чтобы Перов, В. Маковский или Суриков были представлены на выставке только каким-нибудь натюрмортом или пейзажным этюдом, а не картиной, как то посчитали возможным для себя некоторые наши большие мастера — бытописатели и историки? Выставка — это не отчет в том, что художник вообще что-то делает, это ответ перед народом в том, насколько действенно творчество художника входит в общий труд народа, как оно помогает жить, трудиться, бороться, любить.

Без картин, рассказывающих о жизненно важных проблемах, выношенных художником, глубоко захватывающих его воображение, обострявших его ум, заставивших учащенно биться сердце, нет и никогда не было большого, общественно важного искусства. Без этого нет эстетических открытий, нет новаторства, суть которого в эстетическом освоении новых сторон жизни, нового психологического, социального содержания. Недооценивать эти основы искусства — значит оставлять лазейку для тенденций формализма и эстетства, которые вовсе не давно прошедшее нашей истории, как некоторые из каких-то особых соображений пытаются сейчас утверждать. Это все еще, к сожалению, весьма ощутимая опасность, тем более серьезная, что здесь искусство особенно резко порывает связи с реальной почвой.

Когда талантливейший наш скульптор С. Коненков в ряду подлинных шедевров реалистического искусства вдруг обмолвится претенциозным «Паганини», то нет необходимости сразу же бить в набат: мы хорошо знаем, что это — побочные искания художника, прошедшего большой, трудный, противоречивый путь, искания, отнюдь не выражающие существо его замечательного жизнеутверждающего таланта. Настораживает и огорчает другое — факты подражания упадочному искусству недостаточно зрелых художников. Хуже всего, однако, что такие явления часто не получают принципиальной оценки. Учась быть более терпеливыми и внимательными в обсуждении меры ценности различных, часто непривычных и по темам, и по формам, и по индивидуальной творческой манере художника произведений, мы иногда незаметно переходим на позиции объективизма, становимся близоруко-либеральными. Характерный пример — нездоровый ажиотаж вокруг выставки работ И. Глазунова. Нельзя не посетовать, что критик А. Чеснов, выступивший с рецензией на страницах «Литературной газеты», встал в оценке многих явно неудачных, подражательных работ молодого художника на путь апологетического восхваления их. Особенный восторг критика вызвало «Утро», как вещь будто бы принципиально новаторская в нашем искусстве, вернувшая мотиву любви «земную прелесть и поэзию чувства». А на картине перед нами бледные тени людей, без формы, без рисунка, данные в условном зеленоватом тоне... Конечно, нашему искусству не пристало быть ханжески-лицемерным, нельзя налагать и запрет на изображение обнаженного тела. Но пусть оно будет написано с настоящим мастерством, с истинно человеческим здоровым и жизнелюбивым чувством, а не условно, не манерно.

Говорят, что подобные произведения хороши уже тем, что в них нет «фотографизма». В этом следует разобраться. Слов нет, борьба против слащавого фотографизма жизненно важна для нашего искусства. Но при всем том нельзя упускать из виду, что под флагом борьбы с фотографизмом не раз выступали сторонники тенденций формалистически-эстетского толка, пытавшиеся подорвать самые основы реализма в изобразительном искусстве.

В частности, в живописи, где огромное значение имеет изобразительная, или предметно-живописная, форма. Без владения точной, гибкой, выразительной формой реализм в живописи невозможен. Сейчас в нашем искусстве остро стоит проблема повышения культуры живописно-пластической формы, развернулась борьба за художественность, за изящество и красоту. Социалистический реализм требует от художника высокого профессионализма, подлинного мастерства в изображении действительности. Важно использовать все ценное, что было выработано трудами талантливых мастеров прошлого в отношении художественно-технических средств живописи. При этом необходимо взять ценное и у художников-импрессионистов, несомненно внесших свой вклад в развитие этих средств живописи, но нельзя забывать, что это было сделано ценой больших потерь в содержании и в некоторых важных компонентах художественной формы, как светотень, композиция.

Но подлинно реалистическая живопись все свои идейно-выразительные возможности строит на жизненно правдивой передаче хотя бы и лаконичной действительности.

Искусство всегда стремится к полному, целостному, всестороннему отражению действительности. Живопись, добиваясь тончайшей изобразительной правды, получает возможность косвенно дать почувствовать нам биение живой человеческой мысли, ощутить запах цветов, услышать плеск волн. В этом высокое торжество искусства живописи, как бы эстеты ни утверждали, что живопись — искусство чисто зрительное. Говорят, что яблоки и апельсины Сезанна не испускают аромата, их не хочется съесть — и в этом их великое достоинство. Конечно, мы ходим на выставки картин вовсе не для того, чтобы испытывать иллюзию утоления голода, созерцая написанные апельсины или ветчину. Но в эстетическом наслаждении обязательно присутствует момент ощущения практической полезности изображенного. В искусстве нас радует не что иное, как жизнь, сконцентрированная, типизированная и возвышенная талантом художника.

В этой же связи хотелось бы вспомнить маленький шедевр П. Кончаловского «Клубника». Такие мастерские натюрморты обладают большой эстетической ценностью. Но все же... Нельзя вновь не пожелать, чтобы наши художники с таким же мастерством, как написана эта клубника, выполняли большие жанровые картины.

Коммунистическое воспитание — сложная, многосоставная проблема. Здесь сыграют свою роль и реалистические пейзажи, и натюрморты, которые способны облагородить чувства и вкус человека. Но какие гигантские задачи идейно-эстетического воспитания может решить живопись, вплотную занимаясь образом человека, проблемами общественной жизни! Здесь гораздо непосредственнее и зримее могут быть воплощены передовые идеи, реализован высокий эстетический идеал, здесь искусство особенно глубоко входит в жизнь народа. А в этом высокое призвание искусства, высшее счастье для художника. И к этому, думается, первый Всесоюзный съезд советских художников должен со всей силой призвать и маститых, и молодых наших мастеров.

ИЗ БЛОКНОТА КАРИКАТУРИСТА

Стоит тренога. Увы! Их много.
Художник А. ШЕГЛОВ (Харьков).

Вторжение в жизнь.
Художник В. ВАСИЛЬЕВ (Хабаровск).

Жизненная сила социалистического реализма

Н. СОКОЛОВА,
А. ЗАМОШКИН

Не только для каждого из нас, но и для всей страны Первый съезд советских художников — событие чрезвычайной важности, тем более что мы находимся в преддверии 40-летия Советского государства. Советское изобразительное искусство за четыре десятилетия выросло в большую, действенную силу. Русская художественная культура в ее лучших образцах всегда тесно связана с жизнью, с борьбой и трудом многонационального советского народа. Наши художники, опираясь на лучшие традиции прошлого и отражая жизнь социалистического общества, создали немало великолепных произведений. Нам есть чем гордиться, есть что защищать и отстаивать перед лицом тех, кто не сумеет разглядеть столь явных достижений или по тем или иным причинам не хочет их замечать.

XX съезд КПСС сформулировал важнейшие требования партии к литературе и искусству. Эти положения, конечно, определят и основную направленность съезда художников.

В золотой фонд советского искусства вошли произведения, в которых с большой силой художественной выразительности воссозданы образы героев Великой Октябрьской социалистической революции, мужественных защитников Родины, представителей различных поколений строителей социализма. Во всех видах и жанрах изобразительного искусства выдвинулись плеяда талантливых мастеров, из которых многие завоевали всенародную и мировую известность. Внесли свой вклад и народы нашей страны — отсюда его национальное многообразие.

Советское искусство — новаторское по самой своей сущности. Однако практика доказала, что лишь то новаторство плодотворно, которое диктуется глубоким и правдивым познанием жизни в ее революционном развитии. Наше изобразительное искусство под руководством Коммунистической партии крепло и развивалось в борьбе с различными антинародными тенденциями — с формализмом и натурализмом, с буржуазным национализмом и космополитизмом, с попытками навязать ему бесконфликтность и лакировку.

Период времени после XX съезда нашей партии отмечен целым рядом явлений, которые свидетельствуют об оживлении деятельности советских художников. Развернулись горячие дискуссии и обсуждения коренных творческих вопросов.

Эти дискуссии способствовали устранению многих недостатков в творческой деятельности и в материальном обеспечении художников. В процессе обсуждения были подвергнуты справедливой критике творческие промахи и заблуждения отдельных мастеров, возникшие в связи с культом личности. Были осуждены недостатки, имеющие место в деятельности Академии художеств СССР, ее президиума, а также Главного управления изобразительных искусств, объективно приводившие к нивелировке творческих индивидуальностей советских художников, способствовавшие тому, что определенная группа художников монополизировала право на ведущее положение в искусстве.

Всем известно, что фальшивые, помпезные полотна некоторых мастеров, чуждые исторической правде, выдавались за высшие достижения социалистического реализма.

В ходе дискуссий были осуждены ошибки прошлого периода — администрирование при решении творческих вопросов, нарушение ленинских принципов руководства искусством. За последнее время были приняты меры к искоренению этих ошибок, к выполнению указания В. И. Ленина о том, что в искусстве «необходимо обеспечение большого простора личной инициативе, индивидуальным склонностям, простора мысли и фантазии, форме и содержанию».

В спорах правильно указывалось, что суженное, догматическое понимание метода социалистического реализма, имевшее место в практике органов Министерства культуры, Оргкомитета Союза советских художников и Академии художеств СССР, сковывало творческую инициативу художников, вело к обеднению нашего искусства. Нельзя не вспомнить, как некоторые не в меру ретивые руководители творческими организациями навешивали ярлыки формалистов многим нашим мастерам. В формалистах числились некоторые художники яркого реалистического таланта. Надо надеяться, что это время уже позади.

В дискуссиях высказывалось немало верных и справедливых мыслей, замечаний, в которых отражалась забота о судьбах нашего искусства. В ходе дискуссий встречались и неверные суждения, высказывались неустоявшиеся и в ряде случаев даже ошибочные мысли. Отдельные статьи и выступления являлись примерами поверхностного понимания закономерностей развития советского искусства и вместо научных взглядов иногда представляли собой проповедь групповых вкусов.

К сожалению, творческий опыт советского изобразительного искусства, так же как и история его, все еще мало и плохо изучается. Отсутствие постоянной развернутой экспозиции советского искусства является одной из таких причин.

Предсъездовские статьи разных авторов, исполненные стремления разобраться в сложных явлениях нашего искусства, имели много верных положений. Однако в них нередко проявлялись субъективные, необоснованные суждения об истории советского искусства, противоречащие фактам, недооценка опасности формализма и натурализма, ошибочное толкование природы реализма.

Более того, в отдельных выступлениях на дискуссиях делались попытки подвергнуть сомнению необходимость партийного руководства искусством.

А между тем все художники отлично знают и не раз высказывали верные суждения о том, что партия всегда плодотворно направляла развитие искусства, поддерживала в нем все передовое и вдохновляла на борьбу с чуждыми влияниями. В. И. Ленин напоминал о сложности процесса развития искусства и считал недопустимым предоставлять его самотеку.

«Мы должны вполне планомерно руководить этим процессом, — говорил он, — и формировать его результаты».

Руководящая роль партии сказалась и на высоком развитии искусства в годы Великой Отечественной войны и в известных постановлениях по идеологическим вопросам послевоенного периода.

Художники, как о том свидетельствуют и выставки и выступления на дискуссиях, являются горячими патриотами своей страны, убежденными поборниками метода социалистического реализма. Ошибки, нанесшие ущерб верному пониманию задач искусства, не смогли поколебать основ нашего мировоззрения, ленинских принципов, в которых мы воспитаны. Преданность художников партии, Советскому государству проявилась и в годы первых пятилеток, и в период Великой Отечественной войны и послевоенного строительства. И безусловно правы художники, когда говорят — мы советские патриоты, все то лучшее, что мы создали, мы создали под руководством великой Коммунистической партии.

Этих убеждений, конечно, ни в какой мере не могли поколебать отдельные демагогические выступления, имевшие место в некоторых дискуссиях, или высказывания, искажавшие смысл социалистического реализма. По большей части они преподносились людьми, в искусстве ничего не создавшими, или теми, кто отдает дань бессознательного «почтения» западной моде.

Социалистическое и буржуазно-формалистическое искусство взаимно исключают друг друга. Однако находятся у нас люди, которые недостаточно четко понимают эту истину и не отличают подлинное новаторство от буржуазного формалистического дженоваторства. Наша задача — охранять идейную чистоту советской художественной культуры от влияния буржуазной упадочной идеологии.

Мы, искусствоведы, к сожалению, очень мало сделали для того, чтобы как следует раскрыть принципы социалистического реализма. Тем более это важно сделать, что находились люди, пытавшиеся выдать за существо социалистического реализма его искажения: приспособленчество, спекуляцию на актуальных темах, лакировку действительности, ссылаясь на пустые, профессионально слабые, помпезные картины.

Извращают смысл социалистического реализма и те, кто ошибочно полагает, что, раз есть такой метод, значит, не надо особенно много думать и размышлять над проблемами искусства: изображай жизнь, не «мудрствуя лукаво», «откликайся» вовремя на актуальные темы современности — и все будет хорошо.

На основе такой «философии» можно создать только внеобразные, натуралистические полотна, которые никогда не волнуют, никого не зовут на подвиг, никому не принесут эстетического наслаждения. Подлинный художник не может уподобиться бездумному копиисту жизни, ему чужда понимание социалистического реализма как документально-иллюстративного изображения действительности. Для него это прежде всего метод глубоко творческий. Искусство вообще не терпит никаких прописных истин и догм. Каждый настоящий художник является «открывателем», творцом нового. Но это новое будет общественно ценным лишь в том случае, если художник твердо стоит на позициях народности, партийности.

Метод социалистического реализма предполагает разные приемы, способы изображения, творческое многообразие средств выразительности, которые нельзя ни канонизировать, ни ограничивать. Разве не является лучшим доказательством жизненной силы социалистического реализма художественное многообразие советского искусства, вырастающее на почве разных национальных культур?

В широком русле социалистического реализма находят свое место яркие индивидуальности. Достаточно сравнить творчество хотя бы Иогансона и С. Герасимова, Коненкова и Томского, Фаворского и Кукрыниксов... Многообразно советское искусство разных национальностей, хотя оно и едино по своей социалистической природе и направленности. Сарьян, Джапаридзе, Костецкий, Дерегус, Яблонская, Калнынш, Залькали, У. Тансыкбаев, С. Чуйков — все это яркие творческие индивидуальности, искусство которых коренится в родной почве, обладает неповторимыми чертами и служит общему делу, — оно объединено родством задач и мировоззрения.

Мы знаем, как мечтали художники предреволюционных лет о школе, о больших идеях, которые бы объединили их, избавили от горького одиночества перед лицом жестокого буржуазного мира. Об этом не раз писал В. Серов, трагедия одиночества всю жизнь терзала Врубеля.

Поклонники абстрактивизма не хотят понять простой вещи: за иероглифами интригующих их произведений зияет страшная пустота, скудость мысли и чувства. Такое искусство не требует усилий разума, воли, не требует мастерства. Напротив, искусство социалистического реализма, как о том говорят лучшие произведения советского искусства, требует таланта, напряженнейшего труда в течение всей жизни художника, требует неустанных размышлений над замыслом. Бесформенности, мы бы сказали, принципиальной бесформенности абстрактивизма наше искусство противопоставляет прекрасную, выразительную форму, соответствующую большому, волнующему содержанию. Такое искусство требует всего человека, напряжения всех его сил, неустанной работы над повышением мастерства.

Нам близко все передовое и талантливое, что есть в зарубежном искусстве. Мы делимся своим опытом с художниками стран народной демократии и великого Китая.

Мы изучаем лучшие достижения передового современного зарубежного искусства, творческий опыт передовых зарубежных художников. Такое взаимное обогащение способствует

(Окончание на 4-й стр.).

ПОКАЗ ПРЕМЬЕР В СТОЛИЦЕ

Искренне и правдиво

Весной прошлого года в Риге состоялся интереснейший театральный фестиваль — «Первая прибалтийская театральная весна».

Поэтому я с особым волнением шел на спектакль «Утопленница» Академического театра драмы Литовской ССР, удостоенный на фестивале первой премии и показанный теперь в Москве.

При вторичном просмотре «Утопленницы» мне радостно было, что спектакль не потерял целостности, составляющей его настоящую прелесть.

Успех спектакля обеспечивается литературно- драматургическим материалом пьесы, написанной по мотивам одноименного рассказа известного литовского классика А. Венуолиса.

Я должен с самого начала признаться, что передать аромат литовской природы, прелесть пейзажей в декоративном оформлении спектакля, сделанном И. Вилутисом, не удалось. Оформление достоверно, но недостаточно поэтично. Реализм художника подчас граничит с натурализмом, с фотографичностью, с тем, что мне хочется назвать «театральным реализмом», множество раз виденным нами на сцене. И тем не менее спектакль полон поэтичности.

Пьеса рассказывает о судьбе наивной, чистой девушки Вероники. Она всем сердцем полюбила молодого Юозаса, который уезжает в Америку искать счастье и обещает тотчас же оттуда прислать ей деньги и билет на проезд. Но вот Юозас (арт. И. Лалас) уехал, и от него ни денег, ни писем. Пьеса не говорит о том, что случилось с Юозасом: разлюбил ли он свою Веронику или же горестная судьба лишила его возможности исполнить свое обещание. Огромны печаль и тревоги Вероники, ведь у нее должен родиться ребенок Юозаса... Перед нами развертывается трагическая судьба бедной девушки, ее одиночество, ее тщетные стремления найти выход и утешение в человеческом сочувствии, в религии. В конце концов для нее остается единственный выход — смерть.

Авторы инсценировки А. Любите и К. Кимантайте сделали все, чтобы придать сценическую напряженность событиям, превратить повесть в произведение драматургии, но действие все же кое-где замедленно; последний акт кажется чуть ли не лишним. Очевидно, инсценировщики, стремясь сохранить наиболее ценные в литературном отношении куски, пожертвовали подчас сценической динамикой. Но зрители прощают театру некоторую замедленность развития событий, ибо спектакль несет большую правду о судьбах литовского народа, о его характерах и обычаях. Следишь за событиями, разворачивающимися на сцене, и вас огорчает людская жестокость, но вы понимаете, что она присуща не народу, а времени, предрассудкам, социальному строю, действительности той эпохи, к которой относится пьеса (конец XIX столетия).

Однако сила пьесы не только в великолепном показе галереи ограниченных, жестоких, темных людей, не способных на большие человеческие чувства, сила ее — в образе Вероники, в показе рядом с ней огромной, бескорыстной и возвышенной любви жалости простого крестьянина Аникэкаса (арт. А. Пикялис). Глубочайшая лиричность и в образе старушки в исполнении Э. Гриквичуте.

На мой взгляд, главная удача спектакля — в мастерском режиссерском прочтении пьесы. Особенно понравился мне акт в костеле. Здесь перед режиссером задача стояла трудная, и надо отдать должное К. Кимантайте — она нашла очень интересное, точное, смелое, решение. Некоторая условность здесь вполне приемлема, и то, что Вероника громко произносит свои монологи среди молящихся, ничуть не шокирует, не мешает общему восприятию событий. Эта условность воспринимается как реалистическая закономерность театра.

Просто великолепен настоятель (арт. Ю. Каноп ка); сосредоточенный на каких-то своих личных делах, торопливо, профессионально облачающийся в церковную одежду, он то раздраженно отчитывает парня, флиртующего с девушкой, то ставит на место мальчика, забывшего, где он находится, то, торопливо поглядывая на часы, слушает проповедь. И все это сыграно без нажима, правдиво и убедительно. Гремит орган, мощно и торжественно звучит общая молитва, солнце льет свои лучи сквозь узкое окно на скульптурное изображение мадонны. И как трагично и волнующе одиночество, беспомощность мятущейся Вероники, распластанной у ног непорочной девы! С какой силой обнажается циничное лицемерие именно в этой сцене!..

Очень хороша и индивидуально точна вся группа парней, «американцев» со своей семенящей походкой, «галотье», зонтом и галошами, со своей манерой совать руку «по-американски». Может быть, актер И. Чепайтис где-то не совсем доверяет своему природному юмору, кое-где нарушает чувство меры, но в целом образ выразителен и точен.

Но главная фигура в пьесе—Вероника. Я помню, какое большое впечатление произвела на меня актриса Я. Берукштите в первый раз, в Риге, и меня несколько огорчил спектакль, показанный в столице. Мне показалось, что актриса попала на линию чрезмерного, выражаясь профессиональным языком, «изображения чувства», слишком она «переживает» и жалеет себя.

Вот я ушел из театра, а образы спектакля, такие достоверные, правдивые, простые, толпятся в моей памяти. Мне кажется, что судьбу каждого из них я понял и пережил. Какое это огромное достоинство спектакля, когда он оставляет глубокий и стойкий след в человеческой душе. И то, что этого достиг Литовский театр драмы, позволяет простить ему небольшие его погрешности — некоторую суетливость и рыхлость отдельных сцен, некоторую нечеткость реалистических деталей, небрежность париков и гримов, кое-где комедийный пережим, а главное — налет излишней сентиментальности.

Москвичи приняли спектакль Литовского театра драмы сердечно. Я наблюдал зрительный зал в антрактах, видел взволнованные лица. Большая душевная чистота, человечность всегда близки советским зрителям, и за это хочется принести глубокую, искреннюю благодарность театру.

Ю. ЗАВАДСКИЙ,
народный артист СССР.

«УТВЕРЖДАТЬ ЖИЗНЬ, ВСКРЫВАТЬ ПОРОКИ, ЗВАТЬ ЛЮДЕЙ ВПЕРЕД»

Газета «Жэньминьжибао» продолжает публиковать отклики на письмо группы работников культуры и искусства, опубликованное на ее страницах 7 января с. г.

Как уже сообщалось, авторы этого письма подчеркивали, что литература и искусство должны служить рабочим, крестьянам и солдатам, служить политике, быть высокоидейным оружием воспитания широких народных масс. Они отмечали, что, «придерживаясь курса «пусть расцветают все цветы», мы должны направлять свои усилия главным образом на создание новых произведений, а не только увлекаться переработкой старых».

Судя по сообщениям с мест, пишет «Жэньминьжибао», большинство соглашается с критикой, содержащейся в письме, находят ее правильной и своевременной. Литераторы Тяньцзиня, обсудив письмо, признали, что за последнее время в литературе и искусстве наблюдаются нездоровые явления. Сообщая об этом, «Тиньцзиньжибао» указывает: «Заметно меньше стало статей, пропагандирующих социалистический реализм, изнурских писателей быть ближе к жизни... Когда кто-либо из писателей заводит разговор об идейности и воспитательном значении произведений, их обвиняют в шаблонности и абстрактности. Не критикуются мелкобуржуазные настроения». Среди литераторов после провозглашения курса «пусть расцветают все цветы, пусть соперничают все учения» сложилось неправильное мнение, что «теперь можно писать обо всем, что видишь, или о чем ни думай».

Многие театры, по словам газеты, «увлекаются рытьем в архивах, тащат на сцену много вредных вещей, которые долго лежали непрочитанными, мало обращают внимания на их переработку». «Наши литература и искусство, — подчеркивает автор отчета о совещании тяньцзиньских литераторов, — должны утверждать жизнь, вскрывать пороки, звать людей вперед...».

На днях состоялось совещание редакторов газет и журналов провинции Ляонин. Обсудив письмо, они единодушно признали его правильность и своевременность.

На втором съезде работников литературы и искусства Вьетнама

ХАНОЙ. (ТАСС). На втором съезде работников литературы и искусства Вьетнама продолжаются выступления делегатов. На утреннем заседании 24 февраля с большой речью выступил секретарь Центрального комитета партии трудящихся Вьетнама Чыонг Тинь.

— Партия, — заявил он, — приветствует успехи, достигнутые работниками литературы и искусства Вьетнама. Ими созданы ценные произведения, появились новые писатели, художники, артисты, композиторы. В основе этих успехов лежит достижения народно-демократического строя, руководящая роль партии.

Касаясь некоторых проблем развития литературы и искусства, Чыонг Тинь подчеркнул, что литература и искусство должны служить интересам трудящихся классов. Он выступил против извращения понятия руководящей роли партии. Руководство партии в литературе и искусстве — это руководство в разработке линии, политики, директив, не вмешивающееся в выбор писателями, художниками и композиторами сюжета, темы и формы своих произведений. Между тем в этой области со стороны руководителей Ассоциации работников литературы и искусства были допущены ошибки.

Чыонг Тинь подверг резкой критике концепцию некоторых писателей и художников о свободе творчества вообще, выступил против «теории о том, что литература и искусство любы находятся над политикой, попыток осуществлять командование в литературе и искусстве, что наносит ущерб принципу свободы творчества. Свобода творчества, — заявил он, — всегда признавалась при нашем строе. Большинство писателей, художников, артистов правильно понимают этот вопрос, но некоторые полагают, что должны «расцветать все цветы», в том числе вдовитые и злобовные. Это не только не выгодно, а, напротив, вредно для литературы и искусства, для масс.

Переходя к итогам предсъездовской дискуссии, Чыонг Тинь отметил, что в ходе ее был сделан ряд ценных конструктивных критических замечаний. Однако в ряде случаев эта критика превращалась в критиканство. В частности, газета «Нян Зан» («Гуманизм») и журнал «Жай фом» («Лучшие произведения»), прикрывались флагом учения марксизма-ленинизма, защиты нового строя, признания руководящей роли партии, занялись по сути дела фальсифицированием марксизма-ленинизма, воссоздавали буржуазные теории литературы и искусства. Оратор особо подчеркнул, что, хотя газета «Нян Зан» и не существует более, однако ее идеология еще живет. Мы должны, заявил он, решительно бороться против этой идеологии и подобной манеры критики.

* * *

Выступивший вчера на съезде заместитель министра культуры ДРВ До Дык Зук остановился на задачах работников литературы и искусства в дальнейшем повышении культурного уровня населения.

Заместитель министра просвещения ДРВ Нгуен Кхань Тоан подчеркнул необходимость уделять больше внимания детской и молодежной литературе.

ПЕРЕД ГАСТРОЛЯМИ В СССР

Беседа с румынским композитором Герасе Дендрино

Артистка Дна Панайтеску в роли Иланы в оперетте Филарета Барбу «Плотовщик с Бистрицы».

Артистка Вирджиника Романовски в роли Райзы в оперетте Элли Романа «Коломба».

Как уже сообщалось, на гастроли в Советский Союз приезжает Бухарестский государственный театр оперетты. Гастроли его начнутся 6 марта в Москве в помещении Музыкального театра имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко оперетой «Дайте волю песне». Музыку к ней написал дважды лауреат государственной премии Герасе Дендрино, который является также музыкальным руководителем и главным дирижером театра.

Герасе Дендрино первым приехал сейчас в Москву. В беседе с нашим корреспондентом он рассказал:

— Наш театр еще очень молод: он открылся в 1950 году. В труппу были приглашены тогда лучшие артисты из частных театров. За последние годы пришли также выпускники консерватории и талантливые исполнители из коллективов художественной самодеятельности.

На гастролях в СССР выступят наши артисты: Пуйка Александреску, Мария Бауэрина, Вирджиника Романовски, Ион Дачиан. Советские зрители познакомятся также с молодыми солистами Лилли Душеску, Дна Панайтеску, Лиа Турновски, Никулае Парану, Габриэль Георгиу и другими.

Многое сделали для сплочения коллектива директор театра, режиссер-постановщик Санду Эпиал, а также главный режиссер Никулае Константинеску.

В Советском Союзе театр покажет четыре спектакля.

Оперетта «Дайте волю песне» написана к столетию со дня рождения румынского композитора-патриота Чиприана Порумбеску. Музыка ее основана на мотивах народных песен.

Советские зрители увидят также оперетту Филарета Барбу «Плотовщик с Бистрицы». В ней воспевается героика труда плотовщиков, поставляющих лес на строительство гидроцентрали имени В. И. Ленина. В музыке и этой оперетты широко использованы мелодии румынских народных песен и танцев.

Репертуар театра пополнился оперетой Элли Романа «Коломба». 22 февраля в Бухаресте проведена генеральная репетиция, а премьера состоится в Москве. Оперетта посвящена борьбе молодежи за мир. Действие происходит во время подготовки к IV Всемирному фестивалю молодежи в Бухаресте. Композитор Элли Роман широко использовал в оперетте мелодии латино-американских народных песен и танцев.

Четвертый спектакль, который мы покажем в Советском Союзе, — классическая венская оперетта К. Целлера «Продавец птиц».

Наш театр впервые выезжает за границу. То, что впервые мы будем выступать перед советскими зрителями, для нас радостное событие. Мы серьезно готовились к поездке, так как выступление в СССР—не только большая честь, но и ответственный экзамен. Наши спектакли состоятся в Москве, Горьком и Одессе.

Дирижирует Карел Анчерл...

26 февраля в Зале имени Чайковского концертом Государственного симфонического оркестра Чешской филармонии дирижировал художественный руководитель филармонии и главный дирижер оркестра Карел Анчерл.

В своих первых выступлениях пражский оркестр уже блеснул великолепным исполнением творений Дворжака, Сука и Сухоня, глубоким проникновением в патриотическое содержание бессмертного цикла Сметаны «Моя родина», идеальным ансамблем и виртуозностью, сказавшихся с особой силой в трактовке Четвертой симфонии Малера.

Карел Анчерл в первую свою программу включил произведения Новака, Яначека, Дворжака и Р. Штрауса. Музыкант большой культуры, художник горячего темперамента и тонкого вкуса, дирижер с отличной техникой, Карел Анчерл, хорошо знакомый советским слушателям по предыдущим своим гастрольным выступлениям, в рецензируемом концерте особенно полно и ярко выявил все свои художественные достоинства.

Полное «взаимопонимание» с артистами руководимого им оркестра помогает дирижеру создать подлинный, идеальный ансамбль. Ансамбль действительно поразительный! Сложнейшая партитура трехчастной рапсодии Л. Яначека «Тарас Бульба», в которой, может быть, даже нарочитые трудности метроритмического порядка и импровизационности формы делают музыку несколько «рваной», клочковатой, была легко и виртуозно сыграна. И в этом большая заслуга дирижера и оркестра.

С простой и искренней любовью к дивным красотам своей родины написана симфоническая поэма «В Татрах» Витеславом Новаком. К. Анчерл «нарисовал» эту музыкальную картину с большой теплотой и непосредственностью. Любовь к родной природе, светлые, радостные, «пасторальные» тона звучат и в великолепной Восьмой симфонии А. Дворжака, в которой дирижер подчеркнул оптимизм, жизнерадостные, светлые краски, распевность музыки.

Во всем блеске и дирижер, и оркестр предстали в исполнении «Веселых забав Тиля Эйленшпигеля» Рихарда Штрауса.

Публика горячо принимала пражских музыкантов. И хочется поблагодарить Чешскую филармонию, ее руководителя Карела Анчерла и весь коллектив оркестра за художественное и эстетическое наслаждение, доставленное многочисленным слушателям, заполнившим концертный зал, многомиллионным радиослушателям и телезрителям.

Вл. ВЛАСОВ,
композитор.

К пребыванию советского скрипача Игоря Безродного в Японии

ТОКИО, 27 февраля. (ТАСС). Прибывший в Японию советский скрипач Игорь Безродный выступит с концертами в Токио и других городах страны. Сегодня ассоциация друзей искусства устроила прием в честь советского артиста. На приеме присутствовали многочисленные представители музыкальной общественности Токио, в том числе известный японский композитор Ямада, дирижер Конов, певцы Маеи и Киносита, популяризатор музыки советских композиторов, музыкальный критик Сонобе, лауреат Международной Ленинской премии мира Акико Секи. На приеме присутствовали также представители советского посольства во главе с послом СССР в Японии И. Ф. Тевосяном.

Выступивший на приеме И. Ф. Тевосян выразил надежду, что выступления Игоря Безродного в Японии явятся еще одним шагом на пути к укреплению культурных связей между двумя странами. Советское правительство, заявил он, готово расширять и укреплять дружественные и культурные связи с Японией, что вытекает из неизменной политики Советского Союза, направленной на укрепление мира и международного сотрудничества.

Игорь Безродный исполнил на приеме несколько музыкальных произведений, которые были восторженно встречены присутствующими.

Встреча со старыми друзьями

«Чудесный сплав» в постановке Орловского театра

Сцена из спектакля «Чудесный сплав». Слева направо: Петя Горемыкин — В. Бантин, Гоша Филиппов — А. Бабаев.

Фото И. ГАЛАНЮКА.

Более двадцати лет назад на сцене многих театров нашей страны с успехом шла пьеса талантливого драматурга В. Кирпона «Чудесный сплав». Трудно назвать город, где в те годы зрители не познакомились бы с ее героями, со славными молодыми людьми: умным и застенчивым Гошей Филипповым; никогда не унывающим Петей Горомыкиным, мастером на все руки; рассудительным и нетерпеливым эстонцем Яном Двали, обладающим удивительной способностью переиначивать русские пословицы, и их верными друзьями по конструкторской бригаде. Там, где не было профессионального театра, эта кирпоновская пьеса шла в коллективах самодеятельности.

Ныне «Чудесный сплав» начинает вторую жизнь одновременно во многих театрах страны. Москвичи, многие из которых помнят эту пьесу, поставленную в свое время Художественным театром и Театром сатиры, увидели ее в исполнении Орловского драматического театра имени И. С. Тургенева.

Выдержала ли пьеса испытание временем? Звучит ли она сегодня так же, как и два десятилетия назад? Спектакли убедительно подтверждают: успех пьесы был заслуженным. Написанная легко и непринужденно, она содержит забавные приключения. Водевильный сюжет, смешные ситуации не мешают донести хорошую мысль о товарищеской спайке, о творческой дружбе, о чувстве локтя в коллективе. Светлый, мажорный колорит пьесы отвечает замыслу произведения — показать нашу молодежь бодрой, дружно и упорно работающей на благо Родины.

Правда, в комедии В. Кирпона кое-что теперь уже звучит иначе, чем в 30-е годы, кажется наивным. В ней обнаруживаются неожиданные длинноты, которые нужно было бы сократить при ее сценическом возобновлении. Тем не менее спектакль, увиденный на днях москвичами, привлек их симпатии.

В спектакле орловцев заняты молодые силы коллектива. Исполнители играют, что называется, с удовольствием, с истинной увлеченностью, как и подобает играть комедию, проявляя в то же время вкус и чувство художественного такта. Из образов спектакля, на наш взгляд, наиболее удались: Гоша (артист А. Бабаев), Ян Двали (артист М. Волгин), Тоня (артистка Е. Секерина).

Мы сказали, что актеры играют с тактом. Это хорошо, но старанность исполнения порой переходит в самоограничение: режиссер Э. Старцинов и исполнители словно остерегаются в полный голос раскрыть комедийную природу пьесы, ее звонкость и праздничность. Хотелось бы видеть в спектакле больше яркости, выдумки, темперамента, задора, для этого драматургический материал предоставляет самые благодарные возможности. Жаль, что режиссер ими не воспользовался.

Не полностью используют возможности пьесы и некоторые актеры. Так, в образе Пети Горемыкина (артист В. Бантин), успех которого объясняется прежде всего отличным авторским текстом, хотелось бы видеть значительно больше комедийного блеска, отточенного мастерства, сценической заразительности.

Декорации художника А. Новикова и музыка композитора Г. Рывкина также могли бы быть изобретательнее, звончее.

Хочется думать, что коллектив не сочтет свою работу законченной и будет совершенствовать ее. И тогда в основе своей верно решенный спектакль станет лучше, а следовательно, принесет большую радость зрителям.

К. ГОРОВ.

Английские артисты о Советском Союзе

...Счастливо улыбающиеся женщины медленно поднимаются по лестнице гостиницы «Метрополь»: Джоан Хэммонд и Констанс Шэклок вернулись из Кремля. Они осматривали его более трех часов. «О, Кремль! Какая красота, какое богатство!» — свои слова Джоан Хэммонд сопровождает выразительным жестом руки. Констанс Шэклок одобрительно кивает головой. Гостьи спешили в Большой театр, и в тот день у нас уже не оставалось времени даже для короткой беседы.

* * *

— У англичан есть пословица: «Seeing is believing» (пока не увижу, не поверю), — Джоан Хэммонд просит подчеркнуть эти слова и продолжает: «Я, например, многого ожидала от Большого театра, но он превзошел самые большие мои ожидания. И, поверьте, не только потому, что он оказался больше, чем я предполагала, — самым большим оперным театром, в котором мне когда-либо приходилось выступать. Нет, ограничусь одним поразившим меня фактом. В пении я очень люблю пианиссимо, но, как вы понимаете, если оркестр играет настолько громко, что перекрывает твой голос, ни о каком пианиссимо не может быть и речи. В «Аиде» на сцене Большого театра мне пришлось испытать большое творческое наслаждение: чудесный дирижер с удивительным мастерством заставлял свой огромный оркестр чутко сопровождать певцов и позволял мне делать с голосом то, что я так люблю. То же самое было и в оперных театрах Ленинграда и Риги, но в Большом театре это мастерство русского оркестра проявилось наиболее ярко».

Джоан Хэммонд говорит, что ей доставляет большое удовлетворение сознавать, что она была первой австралийской певицей, выступившей на оперных сценах Советского Союза.

«Да, да, я австралийская певица. В Австралии я родилась, выросла, училась музыке и собираюсь в ближайшее время приехать на родину и петь для своих соотечественников».

И уже смеясь добавляет: «Но я не менее счастлива, что была первой английской певицей, спевшей партию Татьяны в «Евгении Онегине» в русской опере и на русском языке. Я постоянно живу в Англии».

Она продолжает: «Впервые партию Татьяны и партию Февронии в «Сказании о невидимом граде Китеже» на русском языке я спела два года назад в Барселоне».

Тогда-то, по словам Джоан Хэммонд, и были рассеяны ее опасения, что русские оперы за пределами России с трудом воспринимаются на их родном языке.

Любимые композиторы Джоан Хэммонд — Чайковский и Рахманинов. В их произведениях ее привлекает музыкальность, поэтичность, поразительная глубина выраженных в них чувств. Джоан Хэммонд говорит, что она счастлива от того, что сбылось ее давнишнее желание — побывать в доме ее любимого композитора в Клину. Как это ни было трудно, но она нашла также время посетить Дом-музей К. С. Станиславского, произведения которого об актерском мастерстве певица читала с большим интересом. Единственно, о чем она жалеет, так это о том, что большая занятость в концертах во время столь короткого посещения Москвы, Ленинграда и Риги практически не оставляла времени познакомиться с культурными сокровищами, которых так много в Советском Союзе.

Довольна ли певица оказанным ей приемом? — Очень. Всюду, где она выступала, ее принимали с исключительной теплотой. Джоан Хэммонд самого высокого мнения о советской музыкальной аудитории. Сильное впечатление произвело на нее то внимание, с каким советские люди умеют слушать музыку, идеальная тишина в зале во время исполнения. Она увезет с собой и самое лучшее воспоминание о своих советских коллегах, которые были так добры и своей товарищеской помощью способствовали успеху гастролей.

Прощаясь, Джоан Хэммонд сказала: «Я от всей души желаю, чтобы между Англией и Советским Союзом установились счастливые отношения и большее взаимопонимание».

* * *

Г-н Митчелл извинился за то, что его супруга Констанс Шэклок не сможет принять участия в беседе (она отдыхала после концерта). На просьбу поделиться впечатлениями от посещения Советского Союза он ответил: «Наше самое большое впечатление — это необычайно сердечное отношение к нам со стороны всех советских людей, с которыми нам пришлось встречаться, их великая любовь ко всему артистическому. Вы не можете представить себе, как они вдохновляли нас с женой во время выступлений своей теплой и чуткой реакцией. И второе, что на нас произвело огромное впечатление, это исключительно высокий уровень советских оперных спектаклей, особенно в Большом театре. Мы нашли их превосходными как со стороны постановок, так и исполнения и оркестрового сопровождения. Я уже не говорю о самом Большом театре, в который одно удовольствие просто войти.

Мне никогда не забыть, как после окончания спектакля «Аида» в Большом театре все, кто был в зале, поднялись и устроили бурную овацию стоявшим на сцене Джоан Хэммонд, Констанс Шэклок, Димитру Узунову и Павлу Лисициану. Это не были аплодисменты только искусству певцов. В моих глазах этот момент олицетворял собой триумф дружбы между людьми разных стран».

Мой собеседник помолчал некоторое время и потом подчеркнуто медленно произнес:

«Да, такие моменты не забываются...

Мы верим, — сказал он, — что своей поездкой в вашу прекрасную страну мы имели возможность внести свой посильный вклад в дело дружбы между артистами наших двух стран. Уже находясь в Москве, мы с радостью узнали, что главный администратор театра Ковент-Гарден г-н Уэбстер заявил, что он готов обсудить вопрос о поездке в Москву балетной труппы «Сэдлерс Уэллс». Мне хочется думать, что ободряющим примером для него послужили успех наших гастролей в Советском Союзе».

Вчера наши гости выехали в Англию.

Я. КЕРЕМЕЦКИЙ.

Жизненная сила социалистического реализма

(Окончание. Начало на 3-й стр.).

росту и сплочению сил мирового прогрессивного искусства.

Нельзя не видеть, что контрреволюционный мятеж в Венгрии и разбойничье нападение англо-франко-израильских агрессоров в Египте связаны с идеологическими диверсиями. С этим связаны и клевета на советское искусство, и так называемая «политика замораживания» культурного обмена художественных связей с СССР. Все это говорит о необходимости большей бдительности советских художников по отношению к любым проявлениям буржуазной идеологии.

Вопрос об отношении к художественному наследию прошлого всегда был и остается одним из кардинальных вопросов, без правильного решения которых невозможно двигаться вперед. Школой высокого мастерства были и остаются для советских художников классики русского и мирового искусства. Советские художники прежде всего обращаются к тем великим произведениям, которые реалистически отражали жизнь народа. Русская школа живописи всегда будет в центре нашего внимания. Проблема создания тематических картин, которая решалась передвижниками так глубоко и с наиболее близких нам идейно-эстетических позиций, имеет огромное значение для советских художников.

Конечно, не следует культивировать суженное понимание наследия. На лучших традициях французской реалистической живописи XIX века также есть чему поучиться. В предсъездовских творческих дискуссиях и некоторых статьях неправомерно много места уделялось и импрессионизму. В дебатах по вопросу о сущности импрессионизма одни превращали его чуть ли не в центральную проблему художественного наследия, другие его начисто игнорировали.

Надо сказать, что внимание основной массы наших художников к лучшим представителям импрессионизма связано с их повышенным интересом к живописным проблемам. Но художники отдают отчет, что в создании идейной тематической картины им ближе всего опыт тех, кто в свое время решал аналогичные творческие задачи.

Для великих реалистов прошлого —будь то классики русской живописи Репин, Суриков, будь то мастера итальянского Возрождения или Рембрандт, — искусство и современность были явлениями неразрывными. Жизнь народа, коренные проблемы эпохи всегда служили и служат основой реалистического искусства.

Если же присмотреться к нашему изобразительному искусству последних лет, то нельзя не отметить некоторого ослабления внимания к современности. На выставках молодых художников, на последней выставке произведений действительных членов и членов-корреспондентов Академии художеств СССР почти не было значительных произведений на важнейшие темы современности, отражающих большие события в жизни народа.

Художники еще недостаточно уделяют внимания изображению жизни рядовых представителей рабочего класса и колхозного крестьянства, показу их героического труда, показу борьбы нового со старым. Но, вглядываясь в жизнь советского искусства после XX съезда партии, видя, как художники активно включились в работу по созданию новых произведений для юбилейной выставки 1957 года, нельзя не заметить, что мы стоим перед началом нового большого этапа в развитии нашего советского изобразительного искусства.

В этом процессе активную роль призваны сыграть творческие дискуссии. В ходе этих дискуссий, свободного обмена мнениями должны найти место обсуждение и решение спорных или неясных вопросов развития искусства. Наряду с актуальными творческими проблемами необходимо обсуждать и организационные вопросы, что поможет значительно улучшить руководство со стороны Главного Министерства культуры СССР и Академии художеств СССР.

Главное для всех государственных органов, руководящих искусством,— это быть как можно ближе к массе художников, особенно к молодежи, чутко относиться к их запросам, бережно и тактично направлять и поддерживать их энергию, раз и навсегда покончив с администрированием в творческих вопросах. Необходимо помнить, что Ленин бережно относился к талантам, к творческой индивидуальности художника. «Талант — редкость, — писал Владимир Ильич в редакцию «Правды».— Надо его систематически и осторожно поддерживать».

Особое внимание в ходе дальнейшей работы надо уделить нашей художественной критике. Ей предстоит разобраться в достижениях и недостатках искусства. В своей деятельности критика должна руководствоваться принципами партийности, чтобы дать объективную картину состояния изобразительного искусства, его задач и перспектив развития.

Коммунистическая партия призывает советских художников к творческим дерзаниям, к обогащению и развитию всех видов и жанров изобразительного искусства, призывает во всей сложности показать победоносную борьбу советских людей за коммунизм. Разве это не увлекательная задача!

Залог успехов советского искусства — в дальнейшем сплочении всех творческих сил, что исключает какие-либо проявления групповщины.

Принятые в последнее время Советским правительством постановления о создании наиболее благоприятных условий для дальнейшего развития советского изобразительного искусства восприняты художественной общественностью с чувством глубокого удовлетворения. Они будут способствовать общему подъему советской художественной культуры. Огромное значение имеют постановления Совета Министров СССР о строительстве в Москве выставочного помещения, нового здания Третьяковской галереи, о сооружении мастерских и жилых домов для художников, о крупных ежегодных ассигнованиях на приобретение и заказы художественных произведений.

Руководящие органы Союза советских художников, которые будут избраны съездом, должны будут содействовать дальнейшему сплочению художников вокруг задач, поставленных перед ними Коммунистической партией.

Главный редактор
В. И. ОРЛОВ.

«Советская культура» выходит по вторникам четвергам и субботам. | Адрес редакции и издательства: Москва Н 90, 1-я Мещанская ул., д. 5. Телефоны: секретариат редакции В 1-37-44; отдел информации В 8-31-13, отдел театра В 8-73-38; отдел музыки и эстрады В 3.98-03, отдел изобразительного искусства В 8-41-41; отдел кино К 5-16-70, отдел культурного строительства К 5-00-71; отдел пропаганды и науки К 4-04-63; отдел издательств, полиграфии и книготорговли В 8-70-53, отдел писем В 8-02-88, иностранный отдел К 4-15-66, К 4-06-24, отдел корреспондентской сети В 8.04-85, отдел оформления В 8-05-21, издательство В 8-81-63, бухгалтерия К 4-15-70, стенографическое бюро Е 8-04-61.

Типография газеты «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7.

Б00679. Зак. № 594.